

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

АРХИТЕКТУРА КЛАУЗЫ В ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Синтаксис,
информационная структура,
порядок слов

Ответственные редакторы
А. В. Циммерлинг, Е. А. Лютикова

Издательский Дом ЯСК
Москва 2016

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 1. *Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг*
Архитектура клаузы и информационная структура..... 9

Часть первая

Коммуникативно-синтаксический интерфейс

- Глава 2. *Е. В. Падучева*
Коммуникативная структура
и линейно-акцентные преобразования предложения
(на материале русского языка) 25
- Глава 3. *А. В. Циммерлинг*
Линейно-акцентная грамматика и коммуникативно
нерасчлененные предложения в русском языке 76
- Глава 4. *А. В. Сидельцев*
Внутриклаузальная левая периферия в хеттском:
формальное описание 104
- Глава 5. *О. И. Беляев*
Уровневая теория полипредикации:
данные осетинского и русского языков..... 165
- Глава 6. *М. В. Шкана*
Глагольная реприза в ирландском языке..... 195

Часть вторая

Синтаксис клитик

- Глава 7. *А. В. Циммерлинг*
Структура клаузы, линейно-акцентные преобразования
и клитики в средненорвежском языке..... 209

7. СТРУКТУРА КЛАУЗЫ, ЛИНЕЙНО-АКЦЕНТНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И КЛИТИКИ В СРЕДНЕНОРВЕЖСКОМ ЯЗЫКЕ*

А. В. Циммерлинг

В данной главе показано, что линейно-акцентные преобразования могут быть характерны для языков с частично фиксированным порядком слов, в том числе для средненорвежского языка, относящегося к классу языков V1/V2. Предложения с порядком V1 в главной клаузе частотны и синтагматически не привязаны к определенному месту в тексте. Они соотносены с разными типами коммуникативных структур, однако преобладают примеры, где вынесенный в начало клаузы глагол является частью дислоцированной ремы. Показывается, что языки V1/V2 типа средненорвежского одновременно могут быть языками CL2/CL3, с кластеризацией слабоударных элементов внутри клаузы (*clause-internal clitic clustering*) в позициях, смежных с позициями финитного глагола. Средненорвежская система порядка слов может быть отнесена к W⁺-системам, где и глагол, и клитики имеют фиксированные позиции по отношению к левой границе клаузы.

1. Периодизация истории скандинавских языков

В исторических грамматиках, ср. [Naugen 1984; Стеблин-Каменский 1953], обычно предлагается бинарная периодизация истории скандинавских языков с выделением древнего периода, представленного общескандинавским языком (ок. 550—1050 гг.) и древнейшими памятниками скандинавских диалектов — древнеисландскими, древненорвежскими, древнешведскими, древнеётскими, древнегютнийскими (ок. 1200—1400 гг.), и современного периода, истоки которого обычно отсчитывают от эпохи Реформации и канонических переводов Библии (начиная с 1550 г.), на основе которых возникли литературные шведский и датский языки. Эта стандартная для

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира».

диахронической лингвистики и социолингвистики схема в целом выдерживается и в работах по генеративному синтаксису и параметрической типологии, ср. [Holmberg, Platzack 1995], где утверждается, что общескандинавский язык / древнескандинавские диалекты и современные континентальные литературные скандинавские языки — датский, шведский, букмол и нюнорск — различаются настройками морфосинтаксических параметров за счет того, что современные континентальные литературные языки Скандинавии генерализовали целый ряд синтаксических ограничений, отсутствовавших в древнескандинавскую эпоху. К числу данных ограничений относятся: запрет на порядок V1 (т. н. нарративную инверсию) в независимых повествовательных предложениях, контактная позиция финитного глагола и подлежащего, фиксированное место сентенциального отрицания и сентенциальных наречий в главных и придаточных клаузах, запрет на препозицию дополнений вершине нефинитной клаузы, унификация порядка элементов в конструкциях с фразовыми частицами, элиминация кластеризуемых клитик, ср. [Циммерлинг 2002: 331—315]. В работах А. Хольмберга и К. Платцака становление большинства перечисленных ограничений в области порядка слов связывается с изменениями настройки одного общего макропараметра грамматики, называемого параметром нулевого субъекта и переходом от языкового типа *pro-drop* к типу *non-pro-drop* [Platzack 1987; Platzack, Holmberg 1989; Holmberg, Platzack 1995]. В свою очередь, изменение настроек параметра нулевого субъекта связывается ими с изменением морфосинтаксических параметров, в частности с радикальным упрощением согласовательной и падежной морфологии. В то время как для древнескандинавских диалектов характерно сочетание нефиксированного порядка аргументов (*скрэмблинга*) с четырехпадежной системой имени и лично-числовым согласованием глагола, грамматический строй современных континентальных скандинавских языков характеризуется фиксированным порядком слов в сочетании с двухпадежной системой у личных, указательных и вопросительных местоимений, отсутствием падежных различий у существительных и отсутствием внешне выраженного лично-числового согласования глагола. Современные островные скандинавские языки — новоисландский и фарёрский — в плане морфосинтаксиса падежа и согласования значительно ближе к древнескандинавским диалектам, чем к современным континентальным скандинавским языкам. При этом в области синтаксиса порядка слов они занимают промежуточное положение между древнескандинавским и современным континентальным скандинавским типами. Современные островные скандинавские языки в целом подтверждают гипотезу Хольмберга — Платцака о том, что смена настроек параметров, регулирующих ограничения в области порядка слов, связана

с упрощением согласовательной морфологии. Однако язык скандинавских памятников XV—XVII вв. дает гораздо менее однозначную картину того, как изменение морфосинтаксических параметров реально осуществлялось в истории самих континентальных скандинавских языков. В некоторых скандинавских памятниках этого периода, как показано в работе [Циммерлинг 2002: 392], системы порядка слов, близкие к древнескандинавскому типу, реализуются в комбинации с подвергшейся радикальному упрощению морфологией, близкой к современному континентальному скандинавскому типу. Памятники этого периода в плане параметрической типологии правомерно называть среднескандинавскими. В данном разделе подробно разобрана средненорвежская система порядка слов в языке Педера Клауссона Фриса (конец XVI в.). В отличие от работы [Циммерлинг 2002: 350—352], где порядок слов в древнескандинавских и среднескандинавских языках описывается с позиций композиционного подхода, в данной главе используется альтернативный, деривационный подход, что создает дополнительную описательность. Преимуществом композиционного подхода является то, что он позволяет выявить нетривиальные черты древнескандинавского и среднескандинавского типа предложения, где отношение скрэбмлинга, обратимости словопорядка на уровне бинарных групп $[X + Y] \sim [Y + X]$, где X, Y — две любые категории предложения, накладываются на ограничения левой периферии клаузы — запрет порядков $V > 2$ в главных повествовательных клаузах, упорядочение цепочек клитик. Преимуществом деривационного подхода является то, что он позволяет выделить вектор преобразования, что особенно важно для анализа производных k -структур и для производных линейных порядков на уровне c -структуры.

2. Среднескандинавские системы порядка слов переходного типа

До эпохи Реформации и появления канонических переводов Библии — шведской Библии Густава Васы 1541 г., датской Библии Кристьяерна III 1550 г., исландской Библии Гудбранда 1584 г. — кодифицированные литературные языки в Скандинавии отсутствуют [Стеблин-Каменский 1953: 57—94; Naugen 1984: 410—424]. Отсутствие национальной нормы в памятниках предшествующего периода существенно, прежде всего, в двух отношениях: (1) не было единого орфографического, орфоэпического, лексического, морфологического, синтаксического и словообразовательного стандарта, обязательного для всех носителей языка, т. е. отсутствовали нормативные запреты; (2) не было экстерриториальной формы

существования языка, независимой от местных диалектов¹. Переводы Библии в XVI в. на скандинавские языки открывают последний этап их истории, который принято называть периодом становления национальных норм [Стеблин-Каменский 1953: 57; Naugen 1984: 411]. Есть подробные исследования языка переводов Библии, ср. [Bandle 1956; Lindquist 1941; Ståhle 1970]. При этом ретроспективный анализ показывает, что в континентальной Скандинавии и в Исландии канонические переводы Библии сыграли неодинаковую роль: Библия Густава Васы 1541 г. и Библия Кристьяерна III 1550 г. послужили главным, хотя и не единственным источником литературной нормы соответственно шведского и датского языков в последующие века [Skautrup 1947: 210; Naugen 1984: 415], в то время как современная исландская литературная норма возникла в XIX в. и имеет мало точек соприкосновения с языком Библии Гудбранда 1584 г. [Karlsson 1993: 54]².

В истории континентальных скандинавских языков XV—XVI вв. могут быть выделены всего две литературные традиции — шведская и датская / данонорвежская³ [Стеблин-Каменский 1953: 73; Naugen 1984: 314—317]. В памятниках островных скандинавских языков XV—XVI вв. была лишь одна устойчивая письменная традиция — исландская, ср. о ней [Karlsson 1993: 28—30]. Сохранилось считанное количество фарёрских деловых памятников XIII—XVII вв. (купчие, правовые акты), но они незначительны по объему [Dahl 1980: 16—20] и по своей диалектной характеристике мало отличаются от аналогичных западнонорвежских памятников XIII—XV вв. [Naugen 1984: 422].

Важным памятником средненорвежского периода является перевод древнеисландских «Саг о Посошниках» на данонорвежский язык, выпол-

¹ В донациональный период развития скандинавских языков, как указал М. И. Стеблин-Каменский, не было и четкого критерия идентификации того или иного языка, поскольку между отдаленными диалектами одного государственного объединения могло быть больше различий, чем между соседними диалектами разных государственных объединений [Стеблин-Каменский 1953: 56]. Эту принципиальную трудность многие скандинависты пытаются решить за счет того, что под «древне-/среднедатским» или «древне-/средненорвежским» они понимают не всю совокупность текстов, записанных на территории данного государства, а некоторую литературную традицию, локализованную в той или иной области или городе.

² Как заключает С. Катлссон, «...во многих отношениях между современным исландским языком и древнеисландским языком больше сходства, чем между современным языком и языком печатных изданий периода с XVI в. до 1800 г.» [Karlsson 1993: 54].

³ Локальная канцелярная норвежская традиция, опирающаяся на местные диалекты, в восточной Норвегии затухает приблизительно к 1420 г. [Naugen 1984: 418].

ненный норвежским филологом Педером Клауссоном Фрисом (Peder Claussøn Friis) около 1600 г. «Саги о Посошниках», вместе с другими переводами Клауссона Фриса с древнеисландского языка, были изданы в 1633 г. датским ученым и просветителем Оле Вормом под сводной рубрикой «Норвежская королевская хроника Снорре Стурлесона» (Snorre Sturlesøns Norske Kongers Chronika). Перевод Клауссона Фриса филологически точен, но не буквален: переводчик следовал не синтаксическим конструкциям оригинала, а смыслу сообщения⁴. Вместе с тем в некоторых местах своего текста Клауссон Фрис кратко комментирует реалии Норвегии XIII в. для современной ему аудитории.

2.1. Морфосинтаксические категории в языке Педера Клауссона Фриса (XVI в.)

В континентальных скандинавских диалектах в XIII—XV вв. совпали падежные формы 1 Sg. *mik*-ACC + *mér*-DAT > *mik / mig* ‘меня, мне’, 2 Sg. *þik*-ACC + *þér* > *thik / thig* ‘тебя, тебе’, 3 Sg.M. *hann*-ACC + *honum*-DAT > *honom / hanum / ham* ‘его, ему’, 3 Sg F. *hana*-ACC + *henni*-DAT > *henne* ‘ее, ей’, 3 Pl. *þá*-ACC + *þeim*-DAT > *thēm / thøm* ‘их, им’, 3 Refl *sik*-ACC, *sér*-DAT > *sik / sig* ‘себя, себе’, а также формы вопросительно-относительного местоимения *hvern*-ACC + *hveim*-DAT > *hveim / hvem* ‘Кто? Кого?’. При перестройке четырехпадежной древнескандинавской системы в трехпадежную среднескандинавскую — им. п. : объектный п. : род. п. — источником аналогии в парадигмах 3 л. ед. и мн. ч. личных местоимений, возвратного и вопросительно-относительного местоимения послужила исконная форма дат. п., а в парадигмах 1—2 л. ед. ч. личных местоимений — исконная форма вин. п. [Стеблин-Каменский 1953: 210; Naugen 1984: 368—369].

Парадигма имени существительного в языке Педера Клауссона Фриса представлена двумя формами — общего и притяжательного падежей. Парадигма личных, указательных и вопросительных местоимений представлена двумя граммемами — общего и объектного падежа. Противопоставление общего и объектного падежа вопросительно-относительных

⁴ Перевод Клауссона Фриса сделан с одной из двух основных версий «Саги о Посошниках», т. н. пространной версии, полный текст которой ныне утрачен. Пространная версия «Саги о Посошниках» описывает период истории Норвегии с 1202 г. по 1217 г. и завершается смертью конунга Берестяников Инги Бардарсона. О соотношении версий «Саги о Посошниках» см. работу [Knirk 1994].

местоимений в языке Педера Клауссона Фриса сохраняется лишь пережиточно: старая форма субъектного одушевленного местоимения *huo* ‘кто?’, ‘тот, кто’ встречается лишь один раз:

- (1) *срнорв.* thi Povel hafde sagt hannem
 ибо Повел иметь.AUX.PST сказать.PTCP.PASS он.OBL
huo der skynde-de hannem til saadan
 кто.NOM REL торопить-PST он.OBL к такой
 ugierning at gjøre (PCI 126).
 злодеяние PTCL делать.INF
 ‘ибо Повел рассказал ему, кто подбил его на данное злодеяние.’

В функции субъектного местоимения обычно употребляется бывшая форма объектного падежа *huem* ‘кого’, которая в XVI—XVII вв. вытесняет *huo* в континентальных скандинавских языках [Heltoft 1997: 240—247].

- (2) *срнорв.* **Huem** est du oc huodan
 Кто.OBL быть.PRS.2SG ты.NOM и откуда
 komme-г du oc huort vil-du heden
 приходить-PRS ты.NOM и куда хотеть.PRS-2SG отсюда
 (PCI 113).
 ‘Кто ты есть, откуда пришел и куда держишь путь?’
- (3) *срнорв.* **Huem der** mest bistand gior-de
 Кто.OBL REL наибольший поддержка делать-PST
 Grefue-n i den Handel at fornemme (PCI 122).
 Граф.D в тот сделка PTCL предпринимать.INF
 ‘кто оказал Графу решающую поддержку при этой сделке.’
- (4) *срнорв.* **Huem det** skulle hafue naar en
 Кто.OBL оно должен.CONJ иметь.INF когда один
 aff dennem falt fra (PCI 124).
 от те.OBL падать.PST.SG от.PV
 ‘Кто будет владеть ею [страной] после смерти одного из них.’

Ср. употребление *huem* в исконной для него функции объектного местоимения:

- (5) *срнорв.* Oc **huem som** det ved-tog,
 И кто.OBL REL это пред-принять.PST.SG
 vilde de hugge Haand-en af (PCI 118).
 хотеть.CONJ они.NOM рубить.INF рука-D от.PV
 ‘И тому, кто это предпримет, они отрубят руку.’

Синонимия *huet* и *huo* в функции субъектного местоимения характерна для большинства континентальных памятников второй половины XVI в., хотя и не для всех, ср. обзор Л. Хельтофта [Heltoft 1997: 244—245]. Некоторые авторы сохраняют форму *huo* даже в конце XVII в.

В парадигме личных форм глагола в различаются две граммы — ед. и мн. ч., различие по лицам в ед. и мн. ч. практически утрачено (есть лишь отдельные формы 2 л. типа *est* ‘ты еси’).

2.2. Альтернации порядка слов и синтаксические запреты

Перевод Педера Клауссона Фриса выполнен с позиций нормативного языкового сознания, адресован его носителям — образованной части датского и норвежского общества XVI—XVII вв. — и предназначен для опубликования. Теоретически отсутствие некоторого линейного порядка в тексте Педера Клауссона Фриса может объясняться не запретом, а отсутствием подходящего контекста для данного линейного преобразования. Однако вероятность этого не очень высока, поскольку рассказчик максимально широко использует разрешенные в его системе альтернации в бинарных группах в качестве стилистического средства. Тем самым отсутствие высказываний с некоторым линейным порядком, например отсутствие примеров выноса перфектного причастия в предфинитную позицию главного предложения, в тексте Педера Клауссона свидетельствует либо о прямом запрете, либо о том, что Педер Клауссон, будучи знатоком саг и владея (в качестве филолога) полным репертуаром линейных преобразований древнескандинавской эпохи, считал буквальное воспроизведение высказываний с соответствующей линейной схемой в литературном языке его эпохи неприемлемым.

2.3. Общая характеристика среднескандинавского синтаксического типа в области порядка слов

В работе [Циммерлинг 2002: 390] нами было показано, что язык Педера Клауссона Фриса и язык другого среднескандинавского памятника — шведского «Пятикнижия Моисея» (XV в.) — характеризуются общими значениями для 90 % параметров, регулирующих порядок слов. Данный результат является не вполне тривиальным, так как язык данных памятников имеет существенно различные морфосинтаксические настройки.

Язык «Пятикнижия Моисея» в плане падежной морфологии и глагольного согласования близок к древнескандинавскому типу. Парадигма имени существительного в этом памятнике представлена четырьмя падежными формами, парадигма личных, указательных и вопросительных местоимений в первом близка к скандинавской с тем отличием, что формы дат. п. и вин. п. совпали. Лично-числовые формы глагола близки к общескандинавским. Однако значения 16 из 18 параметров, характеризующих ограничения в области порядка слов, в данных памятниках совпали (см. табл. 1).

Таблица 1

**Параметры среднескандинавского синтаксического типа
в области порядка слов**

Параметр	«Пятикнижие Моисея»	Педр Клауссон Фрис
1. V2. Ограничение на сдвиг финитного глагола дальше второго места в независимом повествовательном предложении	+	+
2. V1. Допустимость нарративной инверсии	+	+
3. V2 → V3. Сдвиг глагола на шаг вправо в придаточном	+	+
4. [Vfin — NEG] → [COMP... — NEG — Vfin]. Вставка отрицания перед финитным глаголом в придаточном	—	+
5. Vfin + ... + S. Дистантное расположение постфинитного подлежащего	+	+
6. XP _{F/CONTR} . Допустимость рематических и контрастных элементов в предфинитной позиции	+	+
7. [XP1 + ... + XP1] — Vfin. Допустимость одновременного размещения нескольких групп в XP	+	(—)
8. [V' + Obj] ~ [Obj + V']. Ограничение на вынос дополнений левее управляющей глагольной категории	—	—
9. [Obj1 Adr + Obj2]. Препозиция адресатного дополнения в цепочке беспредложных дополнений	— Возможна альтернация [Obj2 + Obj1 Adr]	+ Невозможна альтернация [Obj2 + Obj1 Adr]

Параметр	«Пятикнижие Моисея»	Педер Клауссон Фрис
10. [Vfin + Vpart perf]. Ограничение на вынос нефинитного компонента перфекта левее финитного	(+)	+
11. [Vfin + Vpart/inf]. Ограничение на вынос нефинитного компонента других бивербальных сочетаний левее финитного	– Возможна альтернатива [Vinf/part + Vfin]	– Возможна альтернатива [Vinf/part + Vfin]
12. Стилистическая инверсия в придаточном	+	+
13. COMP — YP— Vfin; *COMP — Vfin. Киль (запрет на контактное расположение финитного глагола и подчинительного союза)	–	–
14. Экстракция элемента из зависимого предложения	+	+
15. Фильтр that-trace	–	–
16. ZP Part — Vfin. Конструкции в вынесенной в начало сообщения несогласуемой топикальной составляющей	+	+
17. Возможность акцентного выделения элемента без его линейного перемещения	+	+
18. Эффекты закона Вакернагеля	+	+

Как видно из таблицы, синтаксические системы памятников противопоставлены лишь по двум (!) из восемнадцати параметров — в системе Педера Клауссона Фриса невозможна перестановка беспредложных адресатного и предметного дополнений и есть правило вставки отрицания перед финитным глаголом в придаточном, которое в системе рассказчика «Пятикнижие Моисея» не действует. По этим двум параметрам система Педера Клауссона Фриса формально соответствует современному континентальному скандинавскому типу, а система рассказчика «Пятикнижие Моисея» формально соответствует древнескандинавскому типу, по второму параметру — также современному исландскому языку. Совпадение значений 90 % параметров позволяет выдвинуть гипотезу о том, что язык обоих памятников манифестирует черты общего типа, который уместно назвать среднескандинавским или переходным.

2.4. Конструкции с поствербами

В приведенной выше таблице не учтены расхождения памятников в упорядочивании синтагм с фразовыми глаголами вида [Финитный глагол + Дополнение + Постверб], [Финитный глагол + Постверб], так как они непосредственно отражают не разные стадии эволюции топологических систем, а диалектные различия. В среднешведских диалектах XIV—XVI вв. постепенно обобщается порядок с контактным расположением финитного глагола и постверба [Vfin — PV — Obj], а в датских диалектах, датской и дано-норвежской литературной традициях обобщается порядок с дистантным поствербом [Vfin — Obj — PV], ср. [Naugen 1984: 396—397]. В согласии с этим предсказанием, в языке «Пятикнижия Моисея», написанном на эстэетском диалекте, преобладает порядок [Vfin — PV — Obj] с препозицией постверба дополнению фразового глагола, а в тексте Педера Клауссона Фриса преобладает порядок [Vfin — Obj — PV] с постпозицией постверба дополнению фразового глагола. В то же время в шведской литературной традиции конца XIV в. и, по-видимому, в дано-норвежской норме рубежа XVI—XVII вв. формальных запретов на альтернативные порядки в группах [Постверб + Дополнение] еще нет: в тексте «Пятикнижия Моисея» можно найти синтагмы с препозицией дополнения фразового глагола поствербу, а в тексте Педера Клауссона Фриса, наоборот, есть синтагмы, где постверб стоит перед дополнением.

В языке Педера Клауссона Фриса статистически преобладающим порядком является препозиция дополнения (Obj) поствербу (PV):

Таблица 2

Линеаризация групп с поствербами и дополнением в языке Педера Клауссона Фриса

Постверб предшествует дополнению [V — PV — Obj]	Дополнение предшествует поствербу [V — Obj — PV]
Kongen løb ud -PV i skalen-NPrep (PC1 58) «Конунг выбежал вон- <i>поств.</i> в палаты. »	oc han forfulde dennem -Obj ind-PV i Regevaag (PC1 47) «И он гнал их вплоть- <i>поств.</i> до залива Регевог.»
oc vilde komme op-PV i skibet-NPrep (PC1 59) «и хотел взобраться наверх- <i>поств.</i> на судно. »	oc bad hannem hafue-INF sin sag -Obj ud-PV i god act (PC1 52) «И просил его блюсти свое дело до- <i>поств.</i> внимательно.»

Постверб предшествует дополнению [V — PV — Obj]	Дополнение предшествует поствербу [V — Obj — PV]
ginge de da-Adv ind- PV raa det store skib -NPrep (PC1 92) «взошли они тогда <i>в-поств.</i> на большой корабль. »	med 2 skib oc tage dennem -Obj op-PV (PC1 55) «с двумя кораблями и захватывают их <i>за-поств.</i> »
Strax der efter kom op-PV fra Aaen -NPrep Raadolf Baards Brøder (PC1 62) «Сразу вслед за этим вышел наверх- <i>поств.</i> из реки Родульв Брат Барда.»	Jon lod kalde baade Bonden oc Husfruen -Obj ind-PV til sig (PC1 47) «Йон велел позвать и бонда, и его жену внутрь- <i>поств.</i> к себе.»

Во всех примерах с постпозицией дополнения поствербу дополнение выражено предложной группой. Таким образом, размещение в системе Педера Клауссона Фриса беспредложных и предложных дополнений по отношению к поствербу напоминает распределение легких и тяжелых адьюнктов в современном датском языке [Кузнецов 1984: 98]. Можно сделать вывод, что в синтаксисе групп вида Финитный глагол + Беспредложное дополнение + Постверб язык Педера Клауссона Фриса демонстрирует рамочную конструкцию. Отличие ее от рамочной конструкции с поствербом в современном датском языке состоит в том, что датская норма разрешает вставку только одного второстепенного члена между глаголом и поствербом, в то время как в системе Педера Клауссона Фриса этого ограничения нет, ср.:

- (6) *снорв.* gav han
дать.PST.SG он.NOM
<**den**-Obj (1)> **vel-villig**-Adv (2) op-PV (3) (PC1 78).
тот добро-вольно вверх.PV
букв. ‘сдал он **его** (1) **добровольно** (2) *с-поств.* (3).’

Точек соприкосновения между системой Педера Клауссона Фриса и современной норвежской нормой меньше, поскольку в последней позиция постверба по отношению к дополнению зависит от ударности / безударности последнего; напротив, в системе Педера Клауссона Фриса ИГ и местоименные дополнения трактуются одинаково.

- (7) *снорв.* lod han skiøde
велеть.PST.SG он.NOM толкать.INF
<**bonde-n**> ud (PC1 47)
бонд-D вон.PV
‘Велел он (вы)толкать **бонда** вон-*поств.*’

Параметра, требующего контактного расположения постверба с глаголом (как в большинстве синтагм с фразовым глаголом в современном шведском языке) в системе Педера Клауссона Фриса нет. Приглагольное возвратное местоимение и отрицание предшествуют поствербу:

- (8) *срнорв.* Biskop-en gaf
 Епископ-D дать.PST.SG
sig (1) *ikke* (2) over (3) (PCI 114)⁵.
 REFL NEG на.PV
 ‘Епископ не отвлекался на них’,
букв. ‘Епископ отвлекал себе (1) не (2) на-поств. (3).’

Синтаксическая самостоятельность постверба, предшествующего нефинитной форме глагола, с высокой вероятностью реконструируется и для языка Педера Клауссона Фриса. Ср. контекст, где элемент *fra* ‘от’ может анализироваться только как постверб / отделяемый предлог (или, скорее, как постверб и отделяемый предлог одновременно⁶), но не как приставка глагола *fra-draga* ‘тянуть’, ‘тянуться’, ‘идти дальше’.

⁵ Ср. аналогичные примеры с порядками [Vfin — Refl — PV] и [Vfin — Adv — PV]:

- (i) Der Baglerne vaare omdragne, gaff Skule *sig*-Refl (1) ud-PV (2) paa Gaden-NPrep (3) (PCI 62),
букв. ‘Когда толпа Посошников схлынула, Скуле подал *ся* (1) прочь (2) на улицу (3).’
 (ii) Gafue de *sig*-Refl (1) ud-PV (2) til hannem-NPrep (3) igjen (PCI 72),
букв. ‘Примкнули они *себе* (1) *при-поств.* (2) к нему (3) опять.’
 (iii) Baglerne droge *anden sinde*-Adv (1) ind-PV (2) igiennem Byen-NPrep (3) (PCI 60).
 ‘Посошники прошли *еще раз* (1) *про-поств.* (2) через город (3).’

⁶ В тексте Педера Клауссона Фриса есть уникальное предложение, где одновременно встречаются отделяемый предлог и постверб:

- (i) men paa der sidste bleff øretinget set, oc S.Olaffs skrin, der opbaarit, oc Erkibisp Erick oc Clerkeriet fulde med, (1) ud (2) paa Tinget (PCI 28),
букв. ‘но в конце концов был созван Эретинг и вынесена рака Св. Олава, и архиепископ Эрик, и духовенство следовали за, (1) на (2) тинг’, т. е. ‘...следовали за ракой Св. Олава на тинг’.

В этом предложении отделяемый предлог *med* ‘за чем-л.’, ‘с чем-л.’ предшествует поствербу фразового глагола [fulde ud]. Такое предложение порождается путем отрыва ИГ от управляющего предлога; в современных скандинавских языках в позиции повторного вхождения ИГ должно было стоять эксплицитное

- (9) *срнорв.* **De stor-e Skib** (1), som Hagen Jarl
 те большой-PL корабль.PL REL Хаген ярл
 vaag fra (2) dragen (3) (PCI 75).
 быть.PST.SG от.PV тянуть.PTCP.PASS.SG
 ‘Большие суда, от которых отделился ярл Хаген’,
 букв. ‘**Большие суда** (1), которые Хаген ярл был от (2) **тянут** (3).’

В тексте Педера Клауссона Фриса нет примеров выноса постверба в предфинитную позицию XP в независимом предложении, что, возможно, объясняется формальным запретом. В обоих памятниках наряду с фразовыми глаголами широко употребляются близкие им по значению глаголы с коррелятивными приставками. Порой они могут варьировать в пределах одного периода речи, ср. пример из текста Педера Клауссона Фриса, где одновременно используются фразовый глагол *staa op* ‘встать’ и *opstaa* ‘встать’ без какой бы то ни было разницы в значении:

- (10) *срнорв.* En Bonde ved Nafn Erling aff Husebø **stod op** (1) oc gaff Gre-
 fue Philippus Kongenafn oc strax opstod (2) en anden Bonde oc tildømde
 hannem leding oc udbud (PCI 86).
 ‘Бонд по имени Эрлинг из Хусабю **встал в-поств.** (1) и дал графу
 Филиппусу имя конунга, и тут же **встал** (2) другой бонд и присудил
 ему право брать военный побор и созывать ополчение.’

В данном примере трактовка элемента *op* в предложении # *strax // op stod en anden Bonde* как постверба, а не как приставки исключена, потому что предфинитная позиция уже занята наречием *strax* ‘тут же’, а двух членов предложения перед финитным глаголом в системе Педера Клауссона Фриса быть не может (*[_{XP} strax + op] — Vfin); таким образом, в данном предложении *op* является не самостоятельным синтаксическим элементом, но глагольной морфемой, приставкой.

Параллелизм фразовых глаголов и коррелятивных приставочных глаголов развит в системе Педера Клауссона Фриса настолько последовательно, что он распространяется не только на исконные скандинавские поствербы / приставки, но и на приставки *an-* и *bi-*, заимствованные

анафорическое местоимение (*fulde med det* ‘следовали за ним’), но в системе Педера Клауссона на его месте допускается нулевая категория (помечена ниже символом e_i). Таким образом, преобразование можно записать в виде:

S. Olaffs scrin... [fulde med S.Olaffs_i scrin ud] _ S. Olaffs scrin... [fulde_i e_i ud],
 или более абстрактно:

NP_i... [Vfin — NPrep_i — PV] _ NP_i... [Vfin — e_i — Prep_i — PV_i].

в XV—XVI вв. из нижненемецкого языка. Возможно, такое употребление является калькой с немецкого образца, поскольку поствербы *an-* и *bi* в корпусе Педера Клауссона Фриса во многих контекстах соответствуют отделяемым немецким приставкам, ср.:

- (11) *срнорв.* Hagen Galin orsage-de hende,
Хаген Шальной оправдать.PST.SG она.OBL

ос stod hende megit
и стоять.PST.SG она.OBL очень

bj i denne sag (PC1 25).
при.PV в это.PROX дело

‘Хаген Шальной ее оправдывал и очень поддерживал в этом деле’,
букв. ‘Хаген Шальной оправдывал ее и держал ее весьма **при-поств.** в этом деле.’

- (12) *срнорв.* Hagen Galin stod hende
Хаген Шальной стоять.PST.SG она.OBL

troligen **bi** (PCL 25).
верно при.PV

‘Хаген Шальной ее верно поддерживал’,
букв. ‘Хаген Шальной держал ее верно **при-поств.**’

- (13) *срнорв.* ос holt Raad med Høffding-er
и держать.PST.SG совет с вождь-PL

раа Skip-ene huad de skul-de
на корабль-D.PL что они.NOM должен.PST

gribe **an** (PC1 33).
хватать.INF на.PV

‘и держал совет вместе с предводителями кораблей, на кого им нападать’,
букв. ‘...что им падать **на-поств.**’

- (14) *срнорв.* Der efter tog hand Folck **an**
там потом взять.PST.SG он.NOM народ на.PV

ос flere Hofsindh-er (PC1 4).
и больше приближенный-PL

‘после этого он набрал и прочих приближенных’,
букв. ‘после этого **брал** он дружину **на-поств.**...’

Можно сделать общий вывод, что в языке Педера Клауссона Фриса обобщен рамочный принцип расстановки групп финитный глагол + постверб: внутри рамки могут стоять дополнения, обстоятельства и другие

элементы предложения. Обращает на себя внимание, что препозиция дополнений и обстоятельств поствербу не зависит от их ударности / безударности; во всяком случае, ИГ и местоименные дополнения упорядочиваются совершенно одинаково.

3. V1/V2 — системы. Перемещение глагола и XP-movement

Все скандинавские языки древнего и нового времени относятся к классу языков V2 и имеют ограничение (i), формулируемое в терминах структуры финитной клаузы:

- (i) Финитный глагол в диагностическом типе повествовательных клауз не может стоять дальше второй позиции от начала клаузы. Перед позицией финитного глагола в диагностическом типе повествовательных клауз может стоять не более одной группы члена предложения.

3.1. Ассимметричные и симметричные языки V2

В терминах генеративной грамматики Н. Хомского ограничение (i) равнозначно тезису о том, что финитный глагол как синтаксическая вершина (head) в результате операции перемещения вершин (head movement) перемещается в некоторую открывающуюся в языках V2 позицию в левой периферии клаузы. В ранних версиях генеративной грамматики Н. Хомского данная позиция прямолинейно отождествлялась с позицией комплементаризера, т. е. подчинительного союза (Comp), ср. [Den Besten 1983], поскольку в ряде германских языков нового времени (немецкий, нидерландский, датский, шведский, норвежский) передвижение глагола во вторую позицию от начала клаузы имеет место только в главных повествовательных клаузах, где узел Comp не заполнен и остается доступным для перемещения глагола, а в придаточных, где имеется внешне выраженный подчинительный союз, узел Comp уже занят, поэтому перемещение глагола невозможно, и финитный глагол в придаточном остается правее второй позиции. В немецком и нидерландском финитный глагол в придаточной клаузе занимает конечное положение (#XP — V_{fin} ~ Comp... V_{fin}#), а в датском, шведском и норвежском стоит на 1 шаг правее своего места в главном предложении, «пропуская» вперед сентенциальное отрицание / сентенциальное наречие (#XP — V_{fin} ~ Comp — Neg/AdvSent — V_{fin}...).

Такая комбинация линейных порядков в главных и придаточных клаузах

в указанных 5 германских языках нового времени создает иллюзию того, что V2 и Comp всегда находятся в дополнительном распределении если не на уровне универсальной грамматики, то в пределах класса языков V2. Однако такое объяснение несостоятельно по двум причинам. Во-первых, далеко не во всех языках V2 перемещение глагола во вторую позицию от начала клаузы является феноменом главных клауз. Так, в языках кашмири [Bhatt 1999] и африкаанс [Biberauer 2015] порядок V2 генерализован и в части придаточных клауз, где порядки $V > 2$ невозможны. Такие языки V2 в работах [Zimmerling, Lyutikova 2015; Zimmerling 2015a] предлагается называть «симметричными языками V2», в отличие от «асимметричных языков V» типа современного немецкого и датского. Во-вторых, даже в таких асимметричных языках V2, как современный датский, шведский и норвежский, где порядок V2 не генерализован ни в одном из типов придаточных клауз с внешне выраженным подчинительным союзом, он остается возможным в ряде типов придаточных, что вынуждает ряд теоретиков говорить не о противопоставлении порядка слов в главных и придаточных клаузах, а о «порядке слов главного предложения», который может быть реализован как в главных, так и в придаточных клаузах, ср. [Vikner 1995].

В современных версиях генеративной грамматики Н. Хомского (минимализм), опирающихся на гипотезу о т. н. разветвленной структуре левой периферии, ср. [Rizzi 1997], позицию, в которую перемещается финитный глагол в диагностическом типе клауз в классе языков V2, обычно отождествляют с вершиной проекции FinP, однако в качестве альтернативы обсуждается и вышестоящая позиция ForceP, ср. [Roberts 2012; Holmberg 2015]. При этом отдельные исследователи допускают, что языки V2 делятся на подгруппу V2-Fin и подгруппу V2-Force, ср. [Wolfe 2015a]. Последняя гипотеза имеет слабую эмпирическую базу, поскольку в качестве кандидатов на роль V2-Fin языков и V2-Force языков обсуждаются не строгие языки V2, а т. н. остаточные языки V2 (residual V2 languages), где ограничение «финитный глагол не дальше второй позиции от начала клаузы» не выдерживается ни в одной диагностической группе декларативных клауз, ср. критику самого понятия residual V2 languages в [Zimmerling, Lyutikova 2015]. Что касается строгих языков V2, к которым относятся все германские языки, кроме готского, древнеанглийского, современного английского и языка старших рунических надписей, то их материал не дает достаточных оснований для подразделения на группу V2-Fin и V2-Force, если не считать, что обозначение V2-Force указывает на класс языков, где финитный глагол, помимо 2-й позиции от начала клаузы, может перемещаться в начальную позицию в том же типе клауз, т. е. на группу V1/V2 языков.

3.2. Строгие V2 языки и V1/V2 языки

В большинстве известных языков V2 в той же диагностической группе клауз, где действует ограничение «финитный глагол не дальше второй позиции от начала клаузы», возможны и порядки с начальным глаголом (V1). Для этих языков мы будем использовать обозначение ‘V1/V2 языки’. Примерами V1/V2 языков являются кашмири, современный исландский, фарерский, идиш, древнеисландский, древнешведский, древнедатский, древнегутнийский, древнесаксонский, древневерхне немецкий и древнефризский языки. Во всех этих языках порядки V1 в декларативных клаузах частотны и соотносены с коммуникативными структурами разных типов. Примерами строгих V2 языков являются современные немецкий, нидерландский, африкаанс, датский, шведский и норвежский языки. Порядки с начальным глаголом в этих языках либо не допускаются вообще в кодифицированных текстах, либо возможны лишь в прагматических контекстах заданного типа, жестко соотносённых с определенной коммуникативной структурой, ср. анализ [Reis 2000] для немецкого языка и попытку типологического анализа в [Zimmerling 2015b]. Язык Педера Клауссона Фриса является именно V1/V2 системой, а не чистой V2 системой, что показано ниже.

Предложения с нарративной инверсией частотны. В большинстве контекстов они вводятся сочинительным союзом *oc* ‘и’, ‘а’, но его наличие не является непременным условием преобразования SV → VS.

(15) *срнорв.* *ok fick K. Philippus stor yndist aff Almuen* (PCI 127).

‘И обрел **король Филиппус** большую любовь от народа.’

(16) *срнорв.* *oc er mit Naffn Oden* (PCI 113).

и быть.PRS.SG мой.3SG.N имя.SG.N Оден

‘Меня зовут Один’,

букв. ‘и есть **мое имя** — Один.’

Параметра, требующего контактного положения подлежащего с начальным глаголом, нет. Ср. примеры, где между начальным финитным глаголом и подлежащим стоят частицы-клитики *nu* ‘теперь’ и *da* ‘тогда’:

(17) *срнорв.* *Oc vaare |_{ср} da| Birkibenerne megit flere end Baglerne* (PCI 116).

‘И были |*тогда*| **Берестяники** гораздо многочисленней, чем Посошники.’

(18) *сршвед.* *oc skyndar |_{ср} nu| iacob at skipa sina konor oc sin børn* (MS 174).

‘и торопится |*теперь*| **Иаков** выстроить своих жен и своих детей.’

В записи примеров (17)—(18) и далее клитики уровня предложения (clause-level clitics) класса *nu, da* выделяются курсивом и отмечаются символами вида $|_{\text{CIP}} a|$, $|_{\text{CIP}} a b|$, указывающими на то, что клитики *a, b* стоят в области CIP (Clitic Phrase), где возможна их кластеризация. В разделе 4 данной главы область CIP определяется как единая синтаксическая позиция. Заполняющие ее клитики или цепочки клитик имеют фиксированный коммуникативный статус т. н. ваккернагелевской темы (T_{WACK}): помещение элемента в позицию CIP в средненорвежском языке и других языках с законом Ваккернагеля (ср. также хеттский язык, являющийся предметом рассмотрения в гл. 6 настоящей монографии) коррелирует с коммуникативным статусом вторичной, уже активированной в дискурсе информации. Для анализа параметров структуры клаузы в средненорвежском языке, представленного ниже в п. 3.3—3.8, данная интерпретация не является обязательной. Существенно, что позиция CIP является в средненорвежском (а также в древнеисландском [Циммерлинг 2002: 367—375]) языке постфинитной, и в контактной постпозиции финитному глаголу могут оказываться не только дейктические частицы *nu, da*, но и клитики / атолируемые формы субъектного, объектного и рефлексивных местоимений.

3.3. Постфинитные подлежащие

Требования контактного расположения подлежащего и финитного глагола в языке Педера Клауссона Фриса нет. Линейные порядки, при которых между глаголом и подлежащим стоят второстепенные члены, грамматичны. На пути вправо подлежащее может проходить такие категории, как дополнения, нефинитные формы глагола, поствербы, прилагольное возвратное местоимения, обстоятельства. Число категорий, способных одновременно размещаться между глаголом и дистантным подлежащим, не ограничено.

- (19) *срнорв.* Siden forsamle-de $|_{\text{CIP}} sig \quad hen|$ ved **30**
Затем собрать-PST REFL туда около 30

Birkebener раа Agger-en (PCI 61).
Берестяники на поле-D

‘Затем в поле собралось около 30 Берестяников’,

букв. ‘Затем собрали $|_{\text{CIP}} ся там|$ около **30 Берестяников** на поле.’

- (20) *срнорв.* Ofuer alt blefue $|_{\text{CIP}} da|$ bygd-e
сверх все.N стать.PST.PL PTCL строить.PTCP.PASS.-PL

22 Skib(PCI 47).

22 корабль

‘Всего было |тогда| построено **22 корабля**.’

- (21) *снорв.* der paа bleff |_{ср} hannem| ingen Suar
там на стать.PST.SG он.OBL никакой ответ
giffuen aff Bønder-ne (PCI 82).
дать.Part.Pass от бонды.PL-D.PL

‘на это не было дано |_{ср} ему| **никакого ответа** со стороны бондов.’

В большинстве контекстов дистантное постфинитное подлежащее может быть признано ремой, либо частью ремы.

3.4. XP-movement

В языках V2 предфинитная позиция в диагностическом типе клауз может (в языках V1/V2, допускающих порядки V1 в декларативных клаузах) либо должна (в строгих языках V2) заполняться внешне выраженным синтаксическим материалов. Перед финитным глаголом в языках V2 и V1/V2 имеется ровно одна позиция для перемещенных синтаксических категорий, которая обозначается ниже как позиция XP, т. е. как позиция произвольной синтаксической категории. Позиция XP не закреплена в языках V2 за какой-то одной синтаксической категорией и, согласно стандартному и наиболее обоснованному анализу, всегда заполняется путем перемещения⁷. Альтернативная точка зрения, согласно которой все предфинитные подлежащие в языках V2 либо все предфинитные тематические подлежащие в языках V2 изначально порождаются в XP, в то время как неподлежащие элементы либо неподлежащие и рематические подлежащие элементы занимают XP в результате перемещения, имеет немного сторонников, ср., однако, [Mathieu 2006; Bhatt 1999]. В дальнейшем изложении то, что все категории предложения, независимо от своего коммуникативного статуса, попадают в предфинитную позицию XP в средненорвежском языке путем синтаксического перемещения из постфинитной части клаузы, специально не отмечается, поскольку при избранном нами стандартном подходе к языкам V2 данный факт тривиален. Следует уточнить, что все те категории предложения, которые могут перемещаться в позицию XP,

⁷ Интерпретация позиции XP в языках V2 и CL2 в терминах универсальной фразовой структуры как позиции SpecTP, SpecForceP, SpecFinP и т. п. зависит от принимаемых допущений об устройстве левой периферии клаузы.

имеют в структуре постфинитной части средненорвежской клаузы более одного доступного места, что демонстрируется ниже в п. 3.5.

Позиция ХР в среднескандинавский период могла замещаться словами почти всех тех категорий, что и в древнескандинавскую эпоху. В корпусе рассмотренных памятников не засвидетельствовано случаев размещения в ХР нефинитных форм глагольного сказуемого — инфинитивов и причастий. Для языка Педера Клауссона Фриса отсутствие высказываний вида #Vinf—Vfin и #Vpart—Vfin закономерно отражает норму датского/данонорвежского языка конца XVI — начала XVII вв. Не засвидетельствован вынос в ХР прилагательного возвратного местоимения.

Члены предложения, занимающие предфинитную позицию, могли иметь разные коммуникативные статусы, поэтому оснований восстанавливать чисто коммуникативные ограничения на вынос в ХР нет. Статус ремы / части ремы имеет вынесенное в предфинитную позицию отрицание (ср. швед. *eu*, *ekke*, срнорв. *ikke*), а также, часто, адъективные и субстантивные предикативы (предикативные прилагательные):

Предикатив:

- (22) *срнорв.* {_{FR}[_{XP} **kranck oc svigfuld**]} || *er*
 хилый и лживый быть.PRS.3SG
 Bagler-ni-s Fred oc Leide (PC1 38).
 Посошники.PL-D.PL-POSS мир и ручательство
букв. ‘**дурно и лживо** || есть ручательство Посошников.’
- (23) *сршвед.* *vtan* {_{FR}[_{XP} **israel**]} || *skal wara*
 кроме Израиль должен.PRS.3SG быть.INF
thit namn føre thy at (MS 175).
 твой.SG.N имя.SG.N за ибо PTCL
 ‘Но **Израиль** || будет имя твое отныне, ибо...’
- (24) *срнорв.* {_{FR}[_{XP} **Vnderlig-t**]} || *siunis |_{ср} mig det*,
 странный-SG.N казаться.PRS.SG я.OBL это
 Herre (PC1 21).
 господин
 ‘**Станным** || кажется мне это, Государь.’
- (25) *сршвед.* {_{FR}[_{XP} **Barnløs-an**]} || *haffue-n*
 бездетный-ACC.SG.M иметь.AUX.PRS-2PL
 |_{ср} *j mik* | *giort* (MS 188).
 вы.NOM я.ACC делать.PTCP.PASS
 ‘{_{FR}[_{XP} **Бездетным**]} || сделали вы меня.’

Отрицание:

- (26) *сршвед.* {_{FP}[_{XP} **Ey**]} || est |_{СР} *thu* *tha*
 NEG быть.2SG.PRS ты.NOM тогда
 bwnden wndhir edh-in
 связан.ПТСП.PASS.SG.М под клятва-D.PL
 om *thu*... (MS 157).
 если ты.NOM
 ‘ты не связан клятвой в том случае, если ты...’
 букв. ‘**He** || есть ты тогда связан клятвой, если ты...’

- (27) *срнорв.* {_{FP}[_{XP} **Jcke**]} || skal-t |_{СР} *du*
 не должен.PRS-2SG ты.NOM
 komme, i W-venn-er-s h nder
 приходить.INF в не-друг-PL-POSS рука.PL
 meden jeg er saa n r (PC1 17).
 пока я.NOM быть.PRS.SG так близкий
 ‘**He** || должна ты идти в руки врагов, пока я так близко.’

Дополнения в XP тоже могли быть рематичны:

- (28) *сршвед.* {_{FP}[_{XP} **Mz fridh**]} ||  rom wi
 с мир быть.PRS.1PL мы.NOM
 kompn-e ok {_{FP}[_{XP} **engin ondskap**]} ||
 прийти.ПТСП.PASS.-PL и никакой вражда
 vil-iom wi g ra vtan g rna idhre
 хотеть-PRS.1PL мы.NOM делать.INF кроме охотно ваш.PL
 t nistu m n vil-iom wi waga (MS 186).
 служба.GEN люди хотеть-PRS.1PL мы.NOM быть.INF
 ‘Мы пришли с миром и не хотим враждовать, а хотим лишь быть ва-
 шими слугами’,
 букв. ‘{_{FP} **С миром**} || пришли мы, и {_{FP} **никакой вражды**} || не хотим
 творить мы, но лишь вашими слугами хотим мы быть.’

В подобных примерах мы явно имеем дело с препозицией носителя главного рематического акцента: {_T wi} | {_F  rom kompn  mz fridh} ‘{_T мы} {_F пришли с миром}’ → {_F Mz fridh} {_F  rom wi kompn }; {_T wi} {_F vil-iom g ra engin ondskap} | ‘{_T мы} {_F не хотим творить никакой вражды}’ → {_F engin ondskap} {_T vil-iom wi g ra}. Соотношение линейных и акцентных средств в данном преобразовании оценить по письменным источникам трудно. Все же ввиду наличия в языке рассматриваемых памятников надежных контекстов, подтверждающих акцентное выделение элементов

в конце, середине и начале фразе, можно предположить, что как в линейном варианте с начальным подлежащим $\{_{T} wi\} \{_{F} ærom komþne \underline{mz} fridh\}$, так и в линейном варианте с начальным дополнением $\{_{F} \underline{Mz} fridh\} \{_{T} ærom wi komþne\}$ рематическое дополнение имело какую-то собственную акцентную характеристику, которая сохранялась и в начале, и в конце фразы.

В ряде контекстов вынесенное в ХР дополнение должно быть квалифицировано, как контрастная тема. Полужирным шрифтом ниже выделен предполагаемый акцентоноситель ремы, устанавливаемый на основе иерархии выбора акцентоносителя Ковтуновой-Кодзасова-Янко [Янко 1991; 2001: 188—191; 2007]. Имеются основания предположить, что принцип, по которому предикатный актант в плане выбора акцентоносителя имеет приоритет над предикатной вершиной, а дополнение при прочих равных условия имеет в плане выбора акцентоносителя приоритет над подлежащим. К тому же во второй клаузе в примере (29) постфинитное местоименное подлежащее *han* уже активировано в дискурсе, а дополнения вводят новую информацию.

- (29) *сршвед.* $\{_{TCONTR} æn androm sonom\} \parallel \{_{F1} gaff \{_{TWACK} han\} \mathbf{gaffuo}\} oc \{_{F2} gøt them \mathbf{aff garde}\}$ (MS 159).
 ‘ $\{_{TCONTR} a \text{ другим сыновьям}\} \parallel \{_{F1} \text{ дал он подарки}\} и \{_{F2} \text{ проводил их со двора}\}.$ ’
- (30) *сршвед.* $\{_{TCONTR} oc fore hans skuld\} \parallel \{_{F} wart oc \mathbf{dela} mællan thera\}$ (MS 161).
 ‘ $\{_{TCONTR} и из-за него\} \parallel \{_{F} \text{ случилась также распря между ними}\}.$ ’

Начальное дополнение могло также быть контрастной ремой, что показывает среднешведский пример (31), где *κ*-составляющая $\{_{T} signade iak\}$ вводит уже активированную информацию: известно, что акт благословления состоялся, но возник спор, получил ли благословление X или Y.

- (31) *сршвед.* $\{_{FCONTR} \mathbf{Han}\} \parallel \{_{T} signade iak\} oc skal han signadhir wara$ (MS 166).
 ‘ $\{_{FCONTR} \mathbf{ЕГО}\} \parallel \text{ благословил я, и он благословлен будет.}$ ’ (Об Иакове, обманом получившем благословение отца; говорящий, обращаясь к Исаву, подчеркивает, что дал благословение не Исаву, а Иакову.)

В значительном большинстве контекстов начальные дополнения и обстоятельства тематичны. Поскольку этот случай тривиален, примеры мы опускаем.

В системе Педера Клауссона Фриса предфинитная позиция может быть заполнена только одной группой, что объединяет язык Педера Клауссона

Фриса с современным континентальным скандинавским типом. В языке «Пятикнижия Моисея» это ограничение не действует; изредка допускается заполнение ХР цепочками из нескольких групп. Эта черта объединяет язык «Пятикнижия Моисея» с современным фарёрским.

(32) *sriwedd.* {_{TR} [_{XP} **Oc innan andre sidhonne (1) væl høgt (2)**]} || var
vindøgha luct mz kristallo (MS 130).

‘и с одной из сторон (1) довольно высоко (2) || был глазок, закрытый кристаллом.’

(33) *sriwedd.* {_{TR} [_{XP} **En om thæn tíma (1) j egyptu lande (2)**]} || haffdo
diæffla mykit wald (MS 183).

‘Но в то время (1) в Египте (2) || имели дьяволы большую власть.’

Различие между системой Педера Клауссона Фриса и системой «Пятикнижия Моисея» объясняется разными значениями параметра, разрешающего т. н. множественные или боковые перемещения (*sidewards movement*), т. е. перемещения более чем одной синтаксической категории в единственную позицию-мишень, ср. [Bailyn 2012]. Такой анализ предполагает, что перемещаемые категории предварительно формируют некую синтаксическую общность и/или располагаются в твердом порядке. Типологические параллели множественного перемещения в языках со второй позицией сентенциальных клитик обсуждаются в [Zimmerling, Kosta 2013; Циммерлинг 2013а: 380].

3.5. Нефинитные вершины и их зависимые

В данном разделе разбираются особенности упорядочения групп двух типов, возможных в постфинитной части клаузы: (1) правила расположения служебного и лексического компонентов аналитических глагольных форм и конструкций и (2) правила упорядочения дополнений и нефинитных форм глагола по отношению друг к другу. В обоих случаях коммуникативно нейтральным порядком является тот, при котором вершина группы — соответственно служебный компонент аналитической глагольной формы для случая (1) и нефинитная глагольная вершина для случая (2) — стоит левее зависимого элемента. Обратные порядки *Vinf/part* — *Vaux*^o и *Vinf/part*^o — *Obj* можно считать коммуникативно обусловленными инвертированными вариантами, получающимися путем перемещения фокализованного зависимого элемента левее синтаксической вершины:

(ii) $[_{VP} \text{Vaux}^\circ — \text{Vinf/part}] \rightarrow [_{VP} \{_{FP} \text{Vinf/part}\}_i — \text{Vaux}^\circ — t_i]$

(iii) $[_{VP} \text{Vinf/part}^\circ — [_{NP} X]] \rightarrow [_{VP} \{_{FP} [_{NP} X]\}_i — \text{Vinf/part}^\circ — t_i]$

В плане κ -структуры механизмы (ii), (iii) идентичны и подводятся под общее ЛА-преобразование Left Focus Movement (сдвиг акцентоносителя рематического акцента левее синтаксической вершины группы), разобранное в гл. 3 на материале современного русского языка. Определить, как именно реализовалась акцентная маркировка ремы, на основе письменных текстов мертвого языка невозможно, но сама дистрибуция линейных порядков $\text{Vaux}^\circ — \text{Vinf/part} \rightarrow \text{Vinf/part} — \text{Vaux}^\circ$, $\text{Vinf/part}^\circ — \text{Obj} \sim \text{Obj} — \text{Vinf/part}^\circ$ предсказуема на основе принципов ЛА-грамматики, алгоритма Ковтуновой-Кодзасова-Янко, по которому зависимый элемент обладает приоритетом над вершиной в плане получения фразового акцента, и того, что мы знаем о средненорвежском языке (правостороннее ветвление в группах данного типа, тенденция к атонированию глагольных форм во внутриклаузальных позициях).

Аналитические формы перфекта и пассивного залога:

Требование контактного расположения финитного и нефинитного компонентов перфекта, пассивного залога, равно как и элементов любых других групп вида $[\text{Vfin} + \text{Vinf}]$ и $[\text{Vfin} + \text{Vpart}]$, отсутствует. Ср. пример, где варианты с контактным и дистантным расположением компонентов перфекта (плюсквамперфекта) от непереходного глагола срнорв. *være* ‘быть’ варьируют в пределах одной фразы:

(34) *срнорв.* ос hafde[°] **nogen stund** været
и иметь.AUX.PST некий миг быть.PTCP.PASS

i Venden, ос siden hafde[°] været
в Венды и затем иметь.AUX.PST быть.PTCP.PASS

ind-sæt **nogen tidlang** udi
внутри-посадить.PTCP.PASS некий промежуток вовне

et Taarn paa Visingsø (PCI 14).
ARTI башня на Висингсё

‘и какое-то время провел в Стране Вендов, а потом некоторое время провел в заключении в тюрьме на острове Висингсё’,
букв. ‘и имел некоторое время бывши в Стране Вендов, а потом имел бывши заключенну какое-то время в башне на острове Висингсё.’

Причастный компонент составного глагольного сказуемого должен стоять правее управляющей категории: $*[\dots \text{Vpart} — \text{Vfin} \dots]$.

Данное обобщение верно для конструкций с активным причастием и для некоторых конструкций с пассивным причастием. Тот же запрет распространялся на трехчастные аналитические схемы активного перфекта / плюсквамперфекта, ср. средненорвежский пример, где лексический компонент представлен несогласуемым причастием (супином) *forsørget*- $V_{\text{part}_{\text{lex}}}$ ‘обеспечивши’, ‘обеспечено’, а служебный — бивербальным сочетанием *hafde*- V_{fin} *kundet* + $V_{\text{part}_{\text{aux}}}$ ‘мог обеспечить’:

- (35) *срнорв.* at hand [hafde^o [kundet^o
 что он-NOM иметь.AUX.PST мочь.ПТСР.PASS
forsørget] Slott-et bedre med Nødtørfft (PCI 98).
 снабжать.ПТСР.PASS замок-D лучше с необходимое
 ‘что он мог бы и получше обеспечить замок необходимыми запасами.’

В среднескандинавский период обсуждаемый запрет ограничивал синтаксическую подвижность лишь причастных форм в составе сложной формы перфекта, но не инфинитивов. Если бы в приведенном выше примере была бы использована конструкция не с модальным глаголом и супином *kunde forsørget* (букв. ‘мочь обеспечено’), а синонимичная ей конструкция с модальным глаголом *kunde forsørge* ‘мочь обеспечить’, то перестановка, судя по данным памятников, была бы возможна. Ср. аналогичные примеры:

- (36) *срнорв.* Der brende alt, som [brende kunde^o
 там гореть.PST все REL гореть.INF мочь.PST
 раа Slott-et (PCI 99).
 на замок-D
 ‘тогда сгорело все, что [гореть могло] в Замке.’

- (37) *срнорв.* Der bleff der brugt
 там стать.PST.SG там.EXPL использовать.ПТСР.PASS
 раа begge Sidde-r alt det som
 на оба сторона-PL все то REL
 for Vaaben [brugis kunde^o] (PCI 74).
 за оружие употребляться.INF мочь.PST
 букв. ‘Тогда было использовано с обеих сторон все, что в качестве оружия [употребляться могло].’

Согласуемое пассивное причастие в двухчастных аналитических конструкциях обладало большей подвижностью, чем активное перфектное причастие и причастие в трехчастной форме пассивного перфекта.

Альтернатива [Vfin — Vpart pass] → [Vpart pass— Vfin] допускалась в зависимой клаузе.

- (38) *срнорв.* Alle Birkebenerne som
 все Берестяники REL
 [slagn-e bleffue°] (PC1 58).
 убит.PTCP.PASS-PL статья.PST.PL
букв. ‘Все Берестяники, которые [убиты были].’

Ср. альтернативный порядок с постпозицией пассивного причастия:

- (39) *срнорв.* Oc der som vi [bliffue° end
 и там REL мы.NOM статья.CONJ все.же
 slagn-e] paа Fluct,
 убит.PTCP.PASS-PL на бегство
 ær det os ingen Skam (PC1 54).
 быть.PRS.SG это.EXPL мы.OBL никакой срам
 ‘И даже если мы [будем все же **убиты**] в бегстве, в этом для нас нет никакого срама.’

В минималистской литературе инверсия нефинитного компонента аналитической глагольной формы или конструкции обычно трактуется как перемещение вершин и обозначается термином «длинное перемещение вершин» (Long Head Movement, LHM), см. [Rivero 1991]. Независимо от того, признается ли LHM как отдельный механизм синтаксиса или его эффекты приписываются другим механизмам [Embick, Izworski 1997], факультативная инверсия нефинитного компонента аналитической глагольной формы / конструкции в средненорвежском языке во внутриклаузной позиции может мотивироваться только *к*-структурой и с высокой вероятностью объясняется ЛА-преобразованием Left Focus Movement.

Правила расстановки дополнений по отношению к нефинитным формам глагола.

В отличие от современных континентальных скандинавских языков, системы, действовавшие в памятниках среднескандинавского периода, допускали перемещение дополнений и других управляемых элементов глагольной группы левее нефинитных форм сказуемого:

- (40) *срнорв.* Om onsdag-en lod-e de
 в среда-D велеть.PST-PL они.NOM
 [сop alt deris Rof oc Byte] ud-bære°,
 весь-N.SG их грабеж.N.SG и добыча-N.SG вон-нести.INF

ned til Gilde-skaale-ne (PCI 65).
вниз к Гильдия-палаты-D.PL

‘В среду велели они [_{соп} **все награбленное и всю добычу**] вынести наружу к Торговой Палате.’

- (41) *срнорв.* oc Kong-or-ne fornomme at der
и король-PL-D.PL узнать.PST.PL что там.EXPL
var [_{нр} **Fred**] giørt^o i Norrig (PCI 121)⁸.
быть.PST.SG мир делать.PTCP.PASS в Норвегия
‘И Конунги вызнали, что там был [**мир**] заключен в Норвегии.’

- (42) *срнорв.* Oc lod [**hannem**] ihjel-slaa (PCI 13).
и велеть.PST.SG он.OBL насмерть-бить.INF
‘и велел [**его**] умертвить.’

Левее нефинитных глагольных форм могли выноситься не только одиночные дополнения, но и цепочки дополнений и цепочки из дополнений и обстоятельств образа действия.

- (43) *срнорв.* at ingen hafde [_{соп} **mere** **Gods**]
что никто иметь.PST больше товары.PL
oc Pendinge] (1) [_{пр} **aff** **Slott-et**] (2) ud-baaret,
и деньги.PL из замок-D вы-нести.PTCP.PASS
end hand sielff aatte (PCI 98).
чем он.NOM сам владеть.PST.SG
‘что никто не вынес из замка больше того, чем сам владел’,
букв. ‘что никто *имел-перф.* [**больше товаров и денег**] (1) [**из замка**] (2) вынесши, чем он сам владел.’

Итак, в среднескандинавский период между финитным и нефинитным компонентами аналитического сочетания могло стоять одновременно более одного второстепенного члена, при этом не исключалась ситуация, когда все элементы глагольной группы размещались левее инфинитива или причастия: Vfin... [Obj₁+ Obj_n+ Adv₁+ Adv_n] Vinf/part. Инвертированные порядки объясняются действием ЛА-преобразования Left Focus Movement, передвигающего фокализированный зависимый элемент глагольной группы (vP/VP) левее синтаксической группы. С высокой вероятностью, данный элемент выступал в роли носителя рематического акцента. Данное объяснение подходит и к случаям инверсии нефинитного компонента

⁸ В примере (40) постфинитная ИГ *Fred* ‘мир’ находится в позиции дополнения, а эксплетивный элемент *der* занимает позицию подлежащего.

аналитической глагольной формы / конструкции, и к инверсии дополнений (NP, PP, CoP) в нефинитных (причастных и инфинитивных) клаузах.

3.6. Общее отрицание и сентенциальные наречия

Общее отрицание в среднескандинавских памятниках обычно стоит после финитного глагола.

- (44) *srived.* thy at iak orka-r (1) ey (2) up (3)
 потому что я справляться-PRS NEG вверх.PV
 a bærgh-in (MS 143).
 на гора-D.ACC.PL
 ‘ибо я не смогу взобраться наверх на гору’,
 букв. ‘ибо я смогу (1) **не** (2) наверх (3) на горы.’

Отрицание может также стоять внутри цепочки наречных клитик в позиции CIP. Если в предложении имеются частицы *nu* ‘теперь’ и *tha* ‘тогда’, они обычно предшествуют отрицанию.

- (45) *srived.* oc kunno |_{CIP} *tha* (1) ey (2)|
 и мочь.PST.3PL тогда NEG
 gøra skæl konung-e (MS 182).
 делать.INF отчет.ACC король-DAT.SG
 ‘и не могли тогда дать отчет королю’,
 букв. ‘и могли |тогда (1) **не** (2)| дать отчет королю.’
- (46) *srnorv.* At han hafde |_{CIP} *nu* |(1)
 что он.NOM иметь.AUX.PST теперь
icke (2) mere (3)| deris Fred behov (PCI 106).
 NEG больше они.POSS мир потребность
 ‘что их пощада нужна ему не больше, чем прежде’,
 букв. ‘что он имел |_{CIP} теперь| (1) **не** (2) больше (3) нужды в их пощаде <чем раньше>.’

Возможность выноса отрицания в предфинитную позицию главного предложения отмечалась выше.

Отдельно стоит обсудить интерпретацию позиции Neg как позиции более широкого класса неаргументных слов. В [Diderichsen 1941] позиция неаргументных слов, стоящих непосредственно за финитным глаголом или за группой глагол + подлежащее [Vfin — S], обобщается как позиция сентенциального наречия. Применительно к языку древнейших скандинавских

памятников выделение особой позиции сентенциального наречия не оправдано: поскольку в древнескандинавскую эпоху были возможны перестановки вообще во всех группах предложения, желание П. Дидериксена найти фиксированную позицию AdvSent в древнедатском языке заведомо является экстраполяцией синтаксических отношений более позднего времени. Выделение позиции AdvSent проблематично и по отношению к памятникам среднескандинавского периода, так как не выполняются два условия из трех, конституирующих позицию AdvSent в современных континентальных языках: 1) нет селективных запретов на перемещение каких-либо грамматических разрядов наречий в позицию перед блоком [Vinf + PV + Obj]; 2) нет запретов на перемещение рематических и контрастных обстоятельств в позицию перед блоком [Vinf + PV + Obj]. В отличие от современных континентальных скандинавских языков, в языке среднескандинавских памятников рематические обстоятельства не имели фиксированных позиций: обстоятельство, стоявшее между финитным и нефинитным компонентами сказуемого, могло быть ремой и, судя по всему, выделялось акцентно.

(47) *срнорв.* Baglerne skulde icke {_{FR} **saa skyndilege**} drage^o denne Gaard forbi (PCI 62).

‘<Посошники бегут по улице> Посошникам не стоит {_{FR} **так поспешно**} бежать^o мимо этого двора.’

Помещение элемента перед управляющей категорией служило одним из основных средств рематического выделения наречий и прилагательных, ср. помещение обстоятельств образа действия, времени, места, степени перед нефинитными формами глагола. В примерах (48)—(52) рематическое обстоятельство выделено полужирным и помечено фигурными скобками как *к*-составляющая {_{FR} X}, а вершина нефинитной клаузы (причастие или инфинитив) выделена подчеркиванием:

(48) *срнорв.* De hafde {_{FR} **saa grandgifuligen**} spurt^o Baglernis færd (PCI 55).

‘Они были {_{FR} **весьма основательно**} осведомлены о перемещениях Посошников.’

(49) *срнорв.* Kunde i dog {_{FR} **stacket stund**} holde^o (PCI 96).

‘<если вы сохраните замок для себя> сможете вы однако (лишь) {_{FR} **краткий миг**} удерживать <его>.’

(50) *срнорв.* <da vaar saa dyr Tid i Trondelagen> at han kunde icke {_{FR} **der**} fode^o sit Folck (PCI 108).

‘<в это время в Трёнделаге был такой недород> что он не мог {_{FR} **там**} кормить свое войско.’

- (51) *срнорв.* Folcket vaar {_{FP} **saa ofuermaade**} drucket⁹, at P (PC1 56)⁹.
‘войско было {_{FP} **в такой степени**} пьяно, что...’
- (52) *срнорв.* oc Skulle jarl lod hannem {_{FP} **hederlig**} begrafue⁹ (PC1 127).
‘и ярл Скуле велел его {_{FP} **с почетом**} похоронить.’

Инверсия сходного типа, вероятно, имела место и на уровне именной группы, ср. [Лютикова 2012] об аналогичном явлении в русском языке. В примере (53) как инвертированную можно расценивать препозицию сильного (предикативного) прилагательного, несущего релевантную для всего эпизода информацию:

- (53) *срнорв.* Oc hafde [_{NP} {_{FP} **megit oc dueligt**}
и иметь.PST большой и годный
Krig-s folck⁹] hos sig (PC1 55).
война-POSS полк подле REFL
‘и имел возле себя большую и отменную дружину’,
букв. ‘и имел дружину {_{FP} **большую и отменную**} подле себя’¹⁰.

Наличие у конунга своей дружины — прагматически выводимое свойство ситуации, а численный состав дружины и ее боеспособность — нет. Поэтому в данном примере вынос атрибута перед ИГ *Krigsfolck* ‘дружина’ естественно считать итогом ЛА-преобразования, состоящего в выносе носителя главного рематического акцента в начало рематической составляющей Vfin [Obj — Adj] → Vfin [{_{FP} Adj} — Obj t_i].

Сходная интерпретация может быть предложена для многих высказываний с выносом рематического наречия перед вершиной нефинитной клаузы [Vinf — Adv] → [{_{FP} Adv}_i — Vinf t_i], ср.:

- (54) *срнорв.* at Baglerne
что Посошники
{_F vaage {_{VP} {_{FP} **nord**} dragn-e⁹}} (PC1 66).
быть.Prt.Pl север тащить.Part.Pass-Pl
‘что Посошники {_F ушли на север}’,
букв. ‘что Посошники {_F суть {_{FP} **на север**} ушедши}’.

⁹ В примере (51) форма *drucket* может интерпретироваться не как причастие, а как предикативное прилагательное. И в том и в другом случае *drucket* является вершиной группы, а *saa ofuermaade* зависимым от *drucket* элементом.

¹⁰ Полной аналогии с русским языком в данном примере нет, так как в средне-норвежском языке коммуникативно нейтральным порядком для предикативного прилагательного является постпозиция, а не препозиция.

Ремой здесь является составляющая *vaare nord dragne* ‘ушли на север’, а наречие *nord* ‘на север’ как носитель релевантной информации и (предположительно) главного рематического акцента выносится левее вершины нефинитной клаузы. Тем самым, инверсия [Vinf — Adv] → [{_{FR} Adv}_i — Vinf t_i] тоже порождается ЛА-преобразованием Left Focus Movement, а собственно синтаксическая информация состоит в том, что в примерах типа (49—52) и (54) сфера действия Left Focus Movement ограничена рамками нефинитной клаузы (группы инфинитива или причастия).

Перед нефинитными формами глагола, как показал материал, могли стоять и рематические оценочные наречия:

- (55) *срнорв.* da befunde de, at de haffde {_{FR} **icke vel**} randsagit^o, thi Smeltet Smør rand stride ud igiennem Vegne (PCI 98).
 <взяв крепость, победители наспех обыскали ее, а затем подожгли>
 ‘тут они обнаружили, что они сделали обыск {_{FR} **плохо**}, так как расплавленное масло текло со стен со всех сторон’,
букв. ‘обнаружили, что они {_{FR} **не хорошо**} обыскали...’

Те же обстоятельства тех же лексико-грамматические разрядов и даже те же самые наречные лексемы могли получать рематический статус и в других позициях, например в конце предложения: в этом случае рематическое обстоятельство обычно стоит после дополнений и нефинитных форм глаголы, если таковые имеются.

- (56) *срнорв.* han blundet gierne med det ene øye, naar hand ville see^o (1) noget (2) | {_{FR} **grandgifuelig**} (PCI 127).
 ‘он часто прищуривал один глаз, когда он хотел разглядеть^o (1) что-нибудь(2) {_{FR} **основательно**}.’
- (57) *срнорв.* Biskopen gaf sig ikke over, men talede^o om denne handel (1) {_{FR} **saa viislige oc vel**}... (PCI 114).
 ‘Епископ не придавал этому значения тому, но обсуждал^o данную сделку (1) {_{FR} **столь умно и хорошо**}...’
- (58) *срнорв.* Men Kongen forsuarede^o Bøndernes sag (1) {_{FR} **saa heftelig**}, at han tog... (PCI 127).
 ‘Но конунг взял^o сторону бондов (1) {_{FR} **столь решительно**}, что он отнял...’
- (59) *срнорв.* oc Kongen undkom^o {_{FR} **saa neppelig**} (PCI 125).
 ‘и конунг ускользнул^o {_{FR} **с таким большим трудом**}.’

Можно сделать вывод, что в примерах с конечным обстоятельством типа (56)—(59) мы имеем дело с акцентным выделением рематического наречия образа действия / оценки *in situ*, в то время как в примерах типа (55) происходило перемещение наречия влево под влиянием ЛА-преобразования Left Focus Movement.

Если применить для описания системы Педера Клауссона Фриса постулат о фиксированном порядке категорий предложения и деривационный подход к описанию альтернации порядка слов, то линейные схемы с двумя обсуждавшимися позициями рематических наречий можно будет считать продуктом двух разных преобразований:

1) перемещения рематического обстоятельства справа налево в позицию, предшествующую нефинитным формам глагола:

$$V_{fin} \dots [V_{inf}] \dots Adv_F \rightarrow V_{fin} \text{ — } Adv_F \text{ — } [V_{inf}^{\text{Ф}}] \dots t.$$

2) перемещения рематического обстоятельства слева направо в позицию, следующую за правой границей глагольной группы, т. е. в позицию за нефинитным глаголом / последним обязательным актантом:

$$V_{fin} \dots Adv_F. [V_{inf} / Arg] \rightarrow V_{fin} \dots t \dots [V_{inf} / Arg] \dots Adv_F.$$

В современных скандинавских языках грамматично лишь второе преобразование, в то время как первое запрещено [Ekerot 1979: 93]. Тем самым, лингвист формального толка может удовлетвориться выводом о том, что перемещение постфинитных рематических обстоятельств влево было специфической чертой памятников среднескандинавского периода. Мы, однако, считаем, что специфика среднескандинавских синтаксических систем в сравнении с современными получает более содержательное объяснение при отказе от попыток постулировать для языка среднескандинавских памятников рестриктивный порядок обстоятельственных групп и делаем иной вывод:

(iv) в среднескандинавский период обстоятельства не имели единственного места в предложении; акцентное выделение рематического обстоятельства необязательно предполагало изменение его местоположения по отношению к другим элементам глагольной группы.

3.7. Перемещение глагола и место финитного глагола в придаточных клаузах

Параметр, помещающий финитный глагол в придаточном на шаг правее его места в главной клаузе, действует как в языке «Пятикнижия Моисея», так и в языке Педера Клауссона Фриса (см. табл. 3).

Таблица 3

**Место финитного глагола в придаточных и главных клаузах
в языке Педера Клауссона Фриса**

Главное предложение	Придаточное предложение
Специальный вопрос: WH — V _{fin} — S	Косвенный вопрос: WH — S — V _{fin}
Утверждение: S — V _{fin} ; XP — V _{fin}	Альтернативный вопрос: COMP — S — V _{fin}

Отдельную проблему составляют альтернации порядков V2 и V3 в косвенных вопросах, где вопросительно-относительное слово замещает в придаточном роль подлежащего. Как известно, в истории германских языков в этой области имеются значительные колебания. В современных шведском, норвежском и датском языках вопросительно-относительное слово в предложениях данного типа дублируется эксплетивной частицей (швед., норв. *som*, дат. *der*), которая сигнализирует, что вопросительно-относительное местоимение имеет статус подлежащего. В этом случае финитный глагол остается в придаточном на втором месте. В древнескандинавскую эпоху эксплетивные частицы в косвенных вопросах не употреблялись, но порядок V2 в косвенных вопросах, вводимых подлежащим местоимением, был возможен. В среднескандинавский период многообразие синтаксических возможностей сохранялось. В языке Педера Клауссона Фриса встретились примеры как с эксплетивной частицей, так и без нее, как с порядком V2, так и с порядком V3, причем с разной комбинацией данных параметров. В качестве эксплетивной частицы, сигнализирующей, что вопросительно-относительное местоимение замещает позицию подлежащего придаточного, Педер Клауссон Фрис использует как *der* (что характерно для нормы современного датского языка и исторических датских диалектов), так и *som* (что характерно для современных норвежского и шведских языков и большей части шведских и норвежских диалектов). По-видимому, в данном отношении язык Педера Клауссона Фриса занимает компромиссное положение между среднедатской нормой и средненорвежскими диалектами. В отличие от современных континентальных скандинавских языков, в системе Педера Клауссона Фриса частицы *der / som* были не обязательными, а факультативными элементами (см. табл. 4 на с. 242).

К концу среднескандинавского периода обозначилась тенденция к формальному обособлению косвенных вопросов, вводимых подлежащим вопросительно-относительным местоимением. Вместе с тем в данонорвежской норме XVII в. единого линейного порядка в данных придаточных не было, а эксплетивная частица в роли маркера подлежащего еще не стала

Таблица 4

Порядки V2 и V3 в придаточных клаузах в германских языках

	V2	V3
Вариант с эксплетивной частицей	<i>дат.</i> <u>hvem der</u> (1) betaler (2) regningen <i>дат.</i> <u>hvad der</u> (1) står (2) pe tavlen	<i>срнорв.</i> men <u>huad som</u> (1) <u>der</u> (2) skulde (3) giøris (PCI 119) <i>срнорв.</i> <u>huem der</u> (1) <u>mest</u> <u>bistand</u> (2) <u>giorde</u> (3) Grefuen
Вариант без эксплетивной частицы	<i>др.исл.</i> <u>hverr</u> (1) <u>átti</u> (2) höllina <i>сршвед.</i> <u>hwat</u> (1) <u>yppehaller</u> (2) <u>hymil</u> oc <u>iordh</u>	<i>дрвнем.</i> <u>hwer</u> (1) <u>sin</u> <u>fater</u> (2) <u>wari</u> (3) <i>др.исл.</i> <u>hverr</u> (1) <u>höllina</u> (2) <u>átti</u> (3)

обязательным компонентом схемы придаточного. Эти факты не позволяют прямо отождествить систему Педера Клауссона Фриса по обсуждаемым параметрам с современным континентальным скандинавским типом.

3.8. Порядок V3 в придаточных клаузах

Статистически преобладающей в зависимых предложениях линейной схемой является порядок V3 с выносом отрицания и других наречий перед финитным глаголом: COMP — NP-Subj — NEG — V_{fin}. Порядок V2 с постпозицией отрицания финитному глаголу COMP — NP-Subj — NEG — V_{fin}, соответствующий узусу древнескандинавского и раннесреднескандинавского периода, тоже остается грамматичным, при этом оба порядка конкурируют в пределах одних и тех типов придаточных и инфинитивных оборотов. Механизмы выбора между V2 и V3 в языке Педера Клауссона Фриса существенно не зависят от свойств конкретной наречной лексемы, но зависят от прагматических факторов.

В современных континентальных скандинавских языках порядок COMP — S — NEG — V_{fin} признается нейтральным, а порядок COMP — S — NEG — V_{fin} — маркированным и сопряженным с такими коммуникативными заданиями, как подчеркивание статуса сообщения как несобственной прямой речи [Ekerot 1995: 79, 148; Faarlund et al. 1997: 866]. Такое описание не годится для языка Педера Клауссона Фриса прежде всего потому, что оба альтернирующих порядка в его системе имеют свое характерное коммуникативное значение; кроме того, коммуникативный спектр схемы COMP — S — NEG — V_{fin} шире, чем в современных шведском, датском и норвежском языках. Педер Клауссон Фрис предпочитает порядок V3 тогда, когда акцент делается на пропозициональном содержании

высказывания: подчеркивается, что придаточное вводит некоторую важную для развертывания эпизода или для всего текста информацию, ср.:

- (60) *срнорв.* De sagde indbyrdis til huer andre, at de (1) **icke** (2) vilde (3) vaage ofuer Kongens Tienere oc Bønderfolck (PCI 56).

‘Они втихомолку сказали друг другу, что они (1) **не** (2) хотят (3) бодрствовать, когда слуги конунга и бонды будут спать.’

В данном контексте рассказчик акцентирует внимание не на намерениях говорящих, а на самом факте преступной халатности, который вскоре привел к тяжелым последствиям.

- (61) *срнорв.* Hagen jarl fortrød, at hand (1) **icke** (2) hafde (3) Kongenafn (PCI 121).

‘Ярл Хаген переживал, что он (1) **не** (2) имел (3) звания конунга.’

- (62) *срнорв.* men fordi at Natten vaar mørck, at de (1) **icke** (2) saae (3) eller kiende en anden, da undkomme Baglerne (PCI 112).

‘но поскольку ночь была столь темной, что они (1) **не** (2) видели (3) и **не узнавали** друг друга, то Посошники ускользнули.’

В данных контекстах подчеркивается, что придаточное имеет статус факта.

Напротив, выбор в пользу порядка V2 в придаточном, имеющем в своем составе отрицание, связан с подчеркиванием не пропозиционального содержания высказывания, а различных аспектов самой речевой ситуации.

- (63) *срнорв.* at Bisp-en (1) behøfuede (2) **icke** (3) at
 что епископ-D следовать. PST NEG PTCL
 tale om anden Forligelse, end... (PCI 114).
 говорить.INF о другое примирение чем

‘что епископу (1) **не** (3) нужно (2) говорить о примирении на других условиях, чем...’,

букв. ‘что епископу (1) нужно (2) **не** (3) говорить...’

В данном контексте подчеркнута позиция, занятая говорящим. Пример также подводится под рубрику «точная передача текста реплики другого лица». В еще большей степени такая квалификация подходит к следующему примеру из прямой речи, где говорящий просит посланца передать его сообщение третьему лицу:

- (64) *срнорв.* ‘Far Hem i Fred oc sog
 ехать.IMP домой в мир и сказать.IMP

din Herre, at mit Raad oc Tienere (1)
 твой господин что мой Совет и слуги

vilde (2) **icke** (3) tilstede,
 хотеть.CONJ NEG допустить.INF

at mit Secret skal henføris' (PCI 118)¹¹
 что мой печать должен.PRS.SG увозиться.INF

‘Поезжай домой с миром и скажи своему государю, что мой совет и приближенные (1) не (3) хотят (2), чтобы мою печать увезли отсюда’,

букв. ‘что... хотят (2) **не** (3), чтобы...’

4. CL2/CL3 языки

Средненорвежский и древнеисландский относятся к классу языков мира, где одновременно действуют ограничения на линейную позицию глагольных форм и имеются цепочки просодически ослабленных элементов предложения — т. н. кластеризуемых клитик, см. [Billings, Konopaski 2003; Zimmerling 2012; 2013; Циммерлинг 2002; 2012а; 2012б; Zimmerling, Kosta 2013]. Системы порядка слов с сентенциальными клитиками относятся к одному из четырех типов, в зависимости от того, насколько в этих системах грамматикализованы ограничения на размещение кластеризуемых клитик уровня предложения (CL) и глагола (V):

— W-системы, т. е. стандартные системы с законом Ваккернагеля, где цепочки клитик / одиночные кластеризуемые клитики при базовом порядке слов ставятся после первого фонетического слова / первой полной составляющей, а требования контактной позиции глагола и кластеризуемых клитик отсутствует. #XP / X — CL...V. К данному типу относится большое число языков разных семей, представленных в разных ареалах: хеттский, древнегреческий, древненовгородский, сербохорватский, пашто, вальбири, луисеньо, чешский, люмми, кабийский, осетинский и т. п.;

— W⁺-системы, т. е. модифицированные системы с законом Ваккернагеля, где кластеризуемые клитики и глагол занимают смежные позиции, при этом клитики сохраняют фиксированную позицию по отношению

¹¹ Ср. альтернативный порядок в том абзаце в примере из реплики того же персонажа, переданной косвенной речью:

срнорв. Philippus suarede, at han (1) **icke** (2) ville (2) faa sit Secret fra sig (PCI 118).

‘Филиппус отвечал, что он (1) **не** (2) хочет (3) расставаться со своей печатью.’

к левому краю клаузы: #XP — CL — V ~ #V — CL, *XP — Y — CL, *V — Y — CL. К данному типу относится современный болгарский язык и ряд центральнофилиппинских языков — тагальский, себуано, бикол, бинукид и т. п.;

— W*-системы, т. е. разрушенные системы с законом Ваккернагеля, где упорядочение клитик уровня предложения относительно левой границы клаузы является одной из возможных стратегий. Языками данного типа являются старославянский, ранненовогреческое койне, польский, мудбурру, гуринди. #XP — CL ~ #...CL...;

— V-системы, т. е. языки с клитиками уровня глагольной группы. В данном типе языков ни клитики, ни глагол не имеют фиксированной позиции относительно границ клаузы, клитики перемещаются вместе с глагольными формами. Каноническими представителями данного типа являются испанский, французский [Cardinaletti 1999], бразильский португальский, европейский португальский, новогреческий и албанский языки.

Древнеисландский и средненорвежский языки в рамках данной классификации должны быть отнесены к W⁺-системам. Однако они воплощают иную разновидность W⁺-систем по сравнению с языками болгаро-филиппинского типа, где кластеризуемые клитики всегда остаются во второй позиции от начала предложения, а глагол обладает большей линейной свободой и при отсутствии клитик может занимать разные позиции в клаузе:

(v) #XP — CL — V ~ #V — CL; #...V...#

В W⁺-системах «германского» типа, к которым предположительно отнесли также древнероманские языки — старофранцузский, староитальянский, староиспанский, старопортугальский [Wanner 1996], константой структуры клаузы является не фиксированная позиция клитик, а фиксированная позиция глагольных форм. Если глагол занимает 2-ю позицию от начала клаузы в такого рода системе с требованием контактной позиции глагола и клитик, накладываемой на фиксированную позицию глагола относительно левой границы клаузы, а кластеризуемые элементы являются энклитиками и не могут стоять в начале клаузы, единственная доступная для них позиция — после глагола, т. е. #XP — Vfin — CL. Если же глагол выносится в начало клаузы, то кластеризуемые клитики занимают вторую позицию, т. е. #Vfin — CL.

(vi) #XP — Vfin — CL ~ #Vfin — CL.

Таким образом, языки класса V1/V2, где финитный глагол может занимать либо вторую, либо первую позицию в диагностическом типе

декларативных клауз, одновременно могут быть CL2/CL3 языками, если кластеризуемые элементы в них по своей просодической характеристике являются энклитиками и не могут выноситься в начало клаузы. Средне-норвежский язык удовлетворяет всем данным условиям.

4.1. Внутреннее упорядочение клитик в цепочке. Правило Рангов

Цепочкой является синтаксический объект, для любой пары членов которого a, b существует правило, линеаризирующее их в единственном порядке $a > b$ « a предшествует b », когда они стоят контактно. Совокупность правил такого рода называется Правилем Рангов [Зализняк 1993], или Табличной схемой линеаризации клитик (Clitic Template), ср. [Frank, King 2000]. Правила Рангов являются реализацией относительно простого табличного алгоритма и эквивалентны т. н. автоматным грамматикам (A-грамматикам), на каждом шаге деривации просматривающим ровно один участок синтаксической структуры. В языках, где Правила Рангов стабильны, существует однозначное соответствие между подмножествами кластеризуемых элементов, заполняющих столбцы таблицы, и их местом в конечных цепочках вида $abcd...n$. При определенных условиях Правила Рангов способны обеспечивать непротиворечивое упорядочение и в языках, где состав кластеризуемых элементов претерпевает изменения и некоторые кластеризуемые элементы соотносятся более чем с одним столбцом таблицы, что продемонстрировано для древнечешского и древнесербского языка в [Циммерлинг 2013а: 487, 503; Zimmerling 2014a]. Однако для средненорвежского языка последняя оговорка не нужна, поскольку описываемая система находится в стабильном состоянии и однозначное соответствие между столбцом Правила Рангов и местом кластеризуемого элемента в цепочке не нарушается.

Внутреннее упорядочение кластеризуемых элементов является математическим фактом, который эмпирически проверяем на корпусе памятников. Вместе с тем оно само по себе не доказывает, что каждой из кластеризуемых элементов обладает всей совокупностью просодических свойств клитик. Правда, такое доказательство не выглядит обязательным, поскольку цепочка клитик является не столько просодическим, сколько синтаксическим объектом; разумеется, фиксированный порядок элементов цепочки закрепляется в языке в той мере, в которой он не противоречит их естественной ритмизации. Тем не менее главным и решающим основанием для отнесения цепочки клитик к синтаксису является

то, что кластеризация элементов уровня предложения всегда происходит в определенной синтаксической позиции и невозможна в других позициях. Для средненорвежского языка, как было указано, это позиция CL2/CL3.

Ударные слова не могут вклиниваться в цепочку сентенциальных клитик. Действием Правила Рангов и принципом тактовых групп непосредственно объясняется возможность разного расположения дейктических клитик *nu / da* по отношению к подлежащему. Если подлежащее в языке «Пятикнижия Моисея» является ударным, оно стоит после клитик *nu / da*, которые, тем самым, занимают предсказываемое законом Ваккернагеля место в первом спаде предложения, сразу за начальным ударным глаголом:

- (65) *сршвед.* ос *mona* (1) {_{TWACK} |_{СIP} *tha* (2)} | *fuglar* (3) *riffwa thit köt*
(MS 182).
‘и будут (1) |*тогда* (2)| |*птицы* (3)| рвать твою плоть на части.’

Если подлежащее безударно, оно само ведет себя как клитика и предшествует *nu / da* по Правилу Рангов:

- (66) *сршвед.* ос *sighir* (1) {_{TWACK} |_{СIP} *han* (2) *nw* (3)} | *sin dröm ...*
(MS 182).
‘и говорит (1) |*он* (2) |*теперь* (3)| свой сон.’

Аналогичная картина наблюдается в языке Педера Клауссона Фриса:

- (67) *срнорв.* ос *blefue* (1) {_{TWACK} |_{СIP} *da* (2)} | *Bønderne* (3) *slagne*
(PCI 125).
‘и были (1) |*тогда* (2)| |*бонды* (3)| разбиты.’

Дейктические частицы *nu / da* предшествуют также ударным формам дополнений: напротив, в цепочке клитик аргументные слова всегда предшествуют *nu / da*:

- (68) *срнорв.* *men Arnbiorn sagde:*
но Арнбьёрн сказать.PST
‘Meen leed {_{TWACK} |_{СIP} *dig nu*} | *sielf*’ (PCI 117).
Но вести.IMP ты.OBL теперь сам
‘Но Арнбьёрн сказал: ‘А веди {_{TWACK} *себя теперь*} сам’,
букв. ‘а веди |*тебя теперь*| сам.’

Цепочки более чем из двух клитик встречаются в языке «Пятикнижия Моисея» нечасто. Напротив, в языке Педера Клауссона Фриса они обычны. Правило Рангов имеет следующий вид:

Таблица 5

Правило Рангов в языке Педера Клауссона Фриса

Местоимения			Дейктические частицы	Операторы	Поствербы	Предлоги
1	2	3	4	5	6	7
Подлежащее	Рефлексив	Дополнение	<i>Ni, da</i>	Отрицание, частица <i>vel</i>		

Подлежащее перед рефлексивом:

(69) *срнорв.* lod {_{TWACK} |_{СIP} han sig} falde (PC1 13).
велел.PST.SG он.NOM REFL падать.INF

букв. ‘позволил |он себе| упасть.’

(70) *срнорв.* oc der med vant {_{TWACK} |_{СIP} hand sig}
и так одолеть.PST.SG Он.NOM REFL

ned for mur-en (PC1 13).

вниз.PV от стена-D

букв. ‘и таким способом спустил {он ся} вниз по стене.’

(71) *срнорв.* thi giorde {_{TWACK} |_{СIP} de sig}
ибо делать-PST они.NOM REFL

strax ferdig at drage fra By-en (PC1 99).

сразу готовый PTCL отходить.INF из город-D

‘поэтому приготовились они сразу к отходу из города’,

букв. ‘поэтому сделали |они ся| сразу готовыми к отходу из города.’

Рефлексив перед неодушевленным объектом:

(72) *срнорв.* thi en part lade
ибо одна часть велеть.PST.PL

{_{TWACK} |_{СIP} sig det vel} befalde (PC1 96).
REFL это вполне нравиться.INF

‘ибо одной части это пришлось по душе’,

букв. ‘ибо одна часть сочла {_{TWACK} себе это вполне} нравиться.’

(73) *срнорв.* Erling lod
Эрлинг велеть.PST.SG

{_{TWACK} |_{СIP} sig det vel} befalde (PC1 21).
REFL это вполне нравиться.INF

‘Эрлингу это пришлось по душе’,

букв. ‘Эрлинг счел {себе это вполне} нравиться.’

Рефлексив перед отрицанием:

- (74) *срнорв.* Biskopen gaf
 Епископ-D дал.PST.SG
 {_{TWACK} |_{СIP} sig ikke} over (PC1 114).
 REFL NEG поверх-PV
 ‘Епископ не отвлекался на них’,
 букв. ‘Епископ отвлекал |себя не| на.’
- (75) *срнорв.* oc lade {_{TWACK} |_{СIP} sig ikke}
 и позволять.CONJ REFL NEG
 myrde inde i Hus-it (PC1 10).
 убивать.INF внутри в дом-D
 ‘и не позволяли бы убить себя в доме’,
 букв. ‘и позволить |себя не| умертвить...’

Аргументные слова перед частицами *nu/da*:

- (76) *срнорв.* ginge {_{TWACK} |_{СIP} de da ind paa}
 идти.PST.PL они.NOM тогда внутрь-PV на
 det stor-e skib som... (PC1 92).
 тот большой-ATR корабль REL
 букв. ‘взошли {_{TWACK} |_{СIP} они тогда внутрь на} тот большой корабль,
 который...’
- (77) *срнорв.* da skal {_{TWACK} |_{СIP} jeg nu}
 тогда должен.PRS.1SG я.NOM теперь
 dis meere Vind paa-legge til Fred oc Forligelse
 тем большее усердие на-лагать.INF к мир и соглашение
 (PC1 116).
 ‘то буду {_{TWACK} |_{СIP} я теперь} тем большее усердие прилагать ради
 мира и согласия.’
- (78) *срнорв.* Oc meen-te {_{TWACK} |_{СIP} jeg mig nu}
 и думать-PST я.NOM REFL.1SG теперь
 ‘hos hannem at være fri
 возле он.OBL PTCL быть.INF свободный
 for saadan sag (PC1 27).
 для подобный вещь
 ‘А я считала себя у него огражденной от подобных вещей’,
 букв. ‘и считала |я меня теперь| у него огражденной от подобных
 вещей.’

- (79) *срнорв.* os befand {_{ТВАК} |_{СР} han sig da}
 и обнаружить.PST он.NOM REFL тогда
 megit suag at væge (PCI 17).
 очень слабый PTCL быть.INF
 ‘и почувствовал |он себя тогда| весьма слабо’,
 букв. ‘и почувствовал он себя тогда очень слабый быть’.

ni / da перед пространственным поствербом:

- (80) *срнорв.* Baglerne søg-te {_{ТВАК} |_{СР} da op}
 Посошники устремились-PST тогда вверх.PV
 aff By-en (PCI 93).
 из город-D
 ‘Посошники поднялись |тогда вверх| из города.’

Постверб перед предлогом:

- (81) *срнорв.* gafue {_{ТВАК} |_{СР} de sig ud til}
 дать.PST.PL они.NOM REFL вон.PV к
 hannem igjen
 он.OBL опять
 ‘подались они к нему опять’,
 букв. ‘дали |они себя вон по к| ему опять.’
- (82) *срнорв.* gafue {_{ТВАК} |_{СР} de sig op til}
 дать.PST.PL они.NOM REFL вверх.PV к
 Land-et igjen (PCI 72).
 земля-D опять
 ‘подались они вновь на сушу’,
 букв. ‘дали {|они себя вверх по|} сушу опять.’

ni / da перед частицей vel ‘вполне’, ‘хорошо’:

- (83) *срнорв.* Vor jarl er kommen,
 наш ярл.SG быть.PRS.3SG приходить.PTCP.PASS.M.SG
 tager {_{ТВАК} |_{СР} eder ni vel}
 держать.IMP вы.OBL теперь хорошо
 var-e i Bagler-ne (PCI 70).
 готов-PL вы.NOM Посошники-D.PL
 ‘Пришел наш ярл, держите ухо востро, вы, Посошники!’,
 букв. ‘...держите |себя теперь вполне| наготове, вы, Посошники!’

4.2. Клитики в предложениях с V1

При порядке S — Vfin вставка сентенциальных клитик между начальным подлежащим и финитным глаголом невозможна, поскольку это нарушает ограничение V2: допускаются предложения типа S — Vfin — |T_{WACK}|, ср. *срнорв.* Kong Philippus (1) holt (2) {_{TWACK} |da|} (3) sit Rige udi Fred oc Rolighed (PCI 127), но не *S — {_{TWACK} |T_{WACK}|} — Vfin, *Kong Philippus (1) {_{TWACK} |da_{TWACK}|} (2) |holt (3)| sit Rige udi Fred oc Rolighed.

Большинство высказываний с сентенциальными клитиками, и особенно цепочками клитик, имеет порядок #Vfin — |T_{WACK}| — ZP с начальным ударным глаголом и непосредственно следующей за ним клитикой / цепочкой. Для ряда высказываний с начальным второстепенным членом и порядком V2 уход дейктических клитик вправо удовлетворительно объясняется Правилем Барьера, поскольку вынесенный в предфинитную позицию элемент коммуникативно противопоставлен последующей части высказывания: #XP_{TF} — |T_{WACK}| — Vfin ... S → #XP_{TFP} — Vfin — |T_{WACK}| ... S.

- (84) *срнорв.* {_T efter beggis deris død} (1) || skulde (2) {_{TWACK} |cip da (3)|} deris Søn tage Riget, efter den anden, som ectefød vaar (PCI 124)
{_T после смерти их обоих} (1) || должен (2) {_{TWACK} тогда (3)|} тот их сын унаследовать державу, который рожден в законном браке.’
- (85) *сршвед.* {_T aff paradiss} (1) || haffwir (2) {_{TWACK} |cip nw (3)|} ænghin gang aff (MS 99).
{_T из пая} (1) || нет {_{TWACK} теперь} никому пути.’
- (86) *сршвед.* oc {_{FP} ey} (1) || foor (2) {_{TWACK} |cip nu (3)|} iacob heldhir mzm swikom æn... (MS 172).
{и не || прибег {_{TWACK} теперь} Иаков к обману в большей мере, чем...}’¹²

Постановка частиц *ni* и *da* непосредственно после начального второстепенного члена возможна, однако тогда мы получим не конструкцию с сентенциальной клитикой, но конструкцию с вынесенным топиком. В первом случае начальный тематический элемент включен в состав предложения, но отодвигает «ваккернагелевскую» область с дислокацией рематической глагольной группы на шаг вправо, дейктическая частица создает дислокацию. Во втором случае начальный элемент вынесен за пределы основной

¹² Буквально передать *к*-структуру примера (86) в русском переводе невозможно, так как русский язык не является языком V2 и не допускает перемещения ударного рематического отрицания в начало клаузы. Русск. не всегда выступает в роли проклитики.

части высказывания и оформлен как обособленный топик, дейктическая частица не создает дислокации ремы, но отграничивает топик от основной части высказывания.

Таблица 6

Конструкции с топиализацией в среднескандинавский период

#XP _T — V _{fin} — T _{WACK} — S.	#ZP _{TOP} PTCL — V _{fin} — S.
{ _T <i>efter beggis deris død</i> } (1) <i>skulde</i> (2) { _{TWACK} <i>da</i> } (3) <i>deris Søn tage Riget, efter den anden, som ectefød vaar</i>	{ _T <i>efter beggis deris død</i> } (1) <i>da</i> (2) <i>skulde</i> (3) <i>deris Søn tage Riget, efter den anden, som ectefød vaar</i>
{ _T <i>aff paradiss</i> } (1) <i>haffwir</i> (2) { _{TWACK} <i>nw</i> } (3) <i>ænghin gang aff</i>	{ _T <i>aff paradiss</i> } (1) <i>nw</i> (2) <i>haffwir</i> (3) <i>ænghin gang aff</i>

В других случаях объяснение сдвига клитик наличием коммуникативного барьера, не работает. Эти случаи связаны с тремя линейными порядками: в двух из них клитика следует за предикативным ядром [финитный глагол + подлежащее] [S — V_{fin}] — |T_{WACK}| ~ [V_{fin} — S] — |T_{WACK}|, в третьем финитный глагол остается на втором месте, а предфинитная позиция замещается формой объектного или эксплетивного местоимения [XP_{pron} — V_{fin}] — |T_{WACK}|. Встает вопрос, почему рассказчики не прибегли к порядку V_{fin} — |T_{WACK}|, предписываемому основным правилом закона Ваккернагеля. Анализ показал, что такое положение определялось двумя факторами:

1. Линейная схема с размещением сентенциальной клитики после первого ударного слова требует вынесения финитного глагола в начало предложения. Однако на исходе среднескандинавского периода порядок V1 в повествовательных предложениях без стандартного подлежащего в им. п. встречается редко; для этой группы высказываний схема [XP_{pron} — V_{fin}] — |T_{WACK}| практически не имеет альтернативы, ср. два примера из корпуса Педера Клауссона Фриса:

(87) *снорв.* *thi det hafuer {_{TWACK} |_{CIP} nu|}*
 ибо это.EXPL иметь.PRS.SG теперь
lengi værit os hart oc tungt
 долго быть.PTCP.PASS мы.OBL тяжело и трудно
at stride mod (PC1 114).
 PTCL бороться.INF против

‘Нам долгое время было трудно и тяжело бороться с ...’

букв. ‘ибо это было {_{TWACK} |_{CIP} теперь|} долго для нас трудно и тяжело бороться с ...’

- (88) *срнорв.* at **hannem** stod {_{TWACK} |_{CIP} *nu*|} icke
 что он.OBL стоять.PST.3PL теперь NEG
 meere til troende en til-forn (PCI 115).
 больше к верить.PTCP.ACT чем в-старь
 ‘что доверять ему в большей степени, чем раньше, не стоит’,
 букв. ‘что **ему** стоит {_{TWACK} |*теперь*|} не больше доверять, чем раньше.’

Хотя местоимения *det* ‘это’, ‘оно’ и *hannem* ‘ему’, ‘его’ в рассматриваемый период могли атонироваться и включаться в цепочки клитик (см. примеры выше), лексико-синтаксический состав высказывания делает вероятность реализации порядка с начальным глаголом и цепочкой |*det* / *hannem* + *nu* | на втором месте крайне малой: ^{??}hafuer | *det nu* | lenge værit os hart os tungt at stride и ^{??}stod | *hannem nu* | icke meere til troende en tilforn.

2. Не все клитики допускали альтернации порядков Vfin — |_{TWACK} — S ~ [Vfin — S] — |_{TWACK} | ~ [S — Vfin] — |_{TWACK} | в двусоставных высказываниях со стандартным номинативным подлежащим. По этому признаку потенциальные клитики разбиваются на три группы.

Первую составляют местоименные формы подлежащих; они могли либо атонироваться и занимать место в начале цепочки клитик, либо выноситься в начало предложения и сохранять ударение. В последнем случае реализуется порядок [S — Vfin] — |_{TWACK} |, ср. примеры с начальным местоименным подлежащим и клитиками в третьей позиции от начала предложения:

- (89) *срнорв.* **hand** sagde {_{TWACK} |_{CIP} *sig*|} intet
 он.NOM говорить.PST REFL ничто
 hafue deris Leide behoff (PCI 106).
 иметь.INF они.POSS пощада нужда
 ‘Он сказал, что ему нет никакой нужды в их пощаде’,
 букв. ‘**он** сказал |*себя*| никакой иметь нужды в их пощаде.’
- (90) *сршвед.* hon kombi-r {_{TWACK} |_{CIP} *ther nw*|}
 Она.NOM приходить-3.SG.PRS там теперь
 farande (MS 171).
 ехать.PTCP.ACT
 ‘она идет |*туда теперь*| бегом.’

Анализ корпуса памятников подтверждает, что в этом случае альтернативный порядок Vfin — |_{TWACK} | с включением подлежащего в цепочку клитик — *срнорв.* sagde |*hand sig*| intet hafue deris Leide behoff, *сршвед.* kombi-r |*hon ther nw*| farande — был вполне возможен.

Вторую группу составляют дейктические частицы *ni*, *da*, которые обычно допускали альтернатию порядков $V_{fin} — |nu / da| — S_T \sim [V_{fin} — S_T] — |nu / da|$. Как отмечено выше, частотность порядка $V_{fin} — |nu / da| — S_T$ в языке «Пятикнижия Моисея» и в языке Педера Клауссона Фриса разная; если в первом памятнике высказывания с такой схемой обычны, то для второго они нетипичны.

- (91) *сривед.* ос wil {_{TWACK} |_{CIP} *nw*| fader-in}
и хотеть.PRS.3SG теперь отец-D.NOM.SG
fulkomlika til hugga (MS 154).
полностью за рубить.INF

‘и хочет {_{TWACK} |_{CIP} *теперь*| отец} окончательно зарубить (сына).’

- (92) *срнорв.* ос blefue {_{TWACK} |_{CIP} *da*| **Bønder-ne**}
и стать.PST.PL тогда бонд.PL-D.PL
slag-ne (PCI 125).
бить.PTCP.PASS.-PL

‘и были {_{TWACK} *тогда бонды*} разбиты.’

Третью группу составляют все прочие клитики, в том числе формы объектных и возвратных местоимений. Для этой группы клитик наличие ударной ИГ, имеющей статус подлежащего, было неодолимой преградой, блокировавшей их постановку сразу после глагола:

- (93) *срнорв.* Ос lod [_{NP-Sub} **Philippus**] {_{TWACK} |_{CIP} *det*|}
и велеть-PST.SG Филиппус это
besee af mange tro mænd (PCI 125).
увидеть.INF от многих.PL верный человек.PL

‘и позволил Филиппус |*это*| лицезреть многим верным людям.’

- (94) *сривед.* ос magho [_{NP-Sub} **døttre-na**] {_{TWACK} |_{CIP} *væl*|}
и мочь.PRS.3PL дочери-D.PL |*еще*|
vara orsaka føre thy skæl
быть.INF извинены.PRED за тот.PL.N факт.PL.N
ther sagdh-o æru (MS 150).
REL PTCP.PASS-PL.N быть.PRS.3PL

‘И если **дочери**_T еще могут быть извинены обстоятельствами, о которых рассказано выше <то...>.’

- (95) *срнорв.* {_T [_{NP-Sub} **Erling**]} lod
Эрлинг велеть.PST.SG
{_{TWACK} |_{CIP} *sig det vel*|} befalde (PCI 21).
REFL это вполне нравиться.INF

‘Эрлингу это пришлось по душе’,
 букв. ‘Эрлинг счел $\{T_{WACK} | \text{себе это вполне}\}$ нравится.’

В этой группе клитик альтернации $V_{fin} — |T_{WACK}| — S \sim [V_{fin} — S] — |T_{WACK}| \sim [S — V_{fin}] — |T_{WACK}|$ нет, высказывания вроде *oc lod $|det|$ Philippus besee af mange tro mænd, *oc magho $|væl|$ døttrena vara orsaka, *lod $|sig det vel|$ Erling befalde невозможны.

Спорный момент касается интерпретации коммуникативного статуса постфинитного неместоименного подлежащего при порядке $V_{fin} — S — CL \sim V_{fin} — CL — S$ в примерах типа (91)—(95). В современном русском языке постфинитное подлежащее при порядке #VS всегда выражает уже активированную в дискурсе информацию или информацию, выводимую из контекста: даже если короткий текст начинается в предложения VS типа русск. посадил $\{T_{WACK} \text{ дед}\}$ репку, возвращаются $\{T_{WACK} \text{ Петька с Василием Ивановичем из разведки}\}$ и т. п., существование деда, а также Петьки с Василием Ивановичем предполагается известным слушателю, что непосредственно маркируется средствами ЛА-грамматики русского языка — с любого элемента предложения, получающего статус ранее активной темы $\{T_{WACK}\}$, релевантный тональный акцент в русском языке снимается [Янко 2001; 2008: 59], ср. также гл. 3 настоящей монографии. Анализ контекстов примеров (91)—(95) тоже не оставляет сомнений в том, что референт постфинитного подлежащего уже был ранее активирован в дискурсе. Так, предложению (92) в тексте предшествует рассказ о том, что X (люди конунга) и Y (бонды) вступили в вооруженное столкновение. Поэтому порядок VS в сообщении о том, что бонды потерпели поражение — oc blefue *da* Bønderne slagne ‘и были тогда бонды разбиты’, предсказуем. Однако у современного синтаксиста нет свидетельств того, что в средненорвежском языке неклитические элементы, в т. ч. неместоименные подлежащие атонировались во внутриклаузальной позиции. Поэтому мы не можем быть полностью уверенными в том, что в средненорвежском языке неместоименные постфинитные подлежащие образовывали общую *κ*-составляющую T_{WACK} вместе с клитиками. Гипотетическая возможность такой интерпретация обозначается нотацией (92’) и (93’).

(92’) Oc $\{_F \text{ blefue}_i \{T_{WACK} |_{CIP} \text{ da} | [_{NP} \text{ Bønderne}]\} \quad t_i \{_{FP} \text{ slagne}\}\}$.

(93’) Oc $\{_F \text{ lod}_i \quad \{T_{WACK} [_{NP} \text{ Philippus}] |_{CIP} \text{ det}_j\} \quad t_i \{_{FP} \text{ besee } t_j\}\}$.

И (92’), и (93’) являются *κ*-структурами с дислокацией ремы, порождаемыми соответствующим ЛА-преобразованием (см. о нем подробнее гл. 2 и 3 настоящей книги).

повествовательного предложения, а дополнения и нерематическое подлежащее получают фиксированные места в постфинитной части предложения. В этих условиях прежние, глобальные, правила упорядочения сентенциальных клитик сменяются правилами упорядочения бинарных групп, где кодирование тактов может играть некоторую роль (норвежский язык) или не играть никакой (датский и шведский языки). Данный переход отражает общий сдвиг в стратегии топологического кодирования и переход к стадии, когда главенствующим принципом оказывается единообразное кодирование синтаксических функций, независимо от того, являются ли представляющие их элементы ударными или безударными, и независимо от того, какие коммуникативные статусы они получают в данном конкретном высказывании.

4.4. Сентенциальные клитики в современных скандинавских диалектах

В ряде современных диалектов Швеции и Норвегии действуют системы клитик, генетически восходящие к среднескандинавским W^+ -системам с законом Ваккернагеля. В этих диалектах параметр нарративной инверсии утрачен, но сохраняются энклитики, которые не могут стоять в начале предложения и после паузы. Имеется три разряда сентенциальных энклитик: формы личных местоимений, безударное отрицание и модальные частицы. Цепочки клитик всегда стоят непосредственно после финитной формы глагола. В общих вопросах, где финитный глагол выносится в начало предложения, они занимают второе место, что дает порядок $\#V_{fin} — CL$. В повествовательных предложениях они занимают третье место от начала предложения, что дает порядок $\# XP — V_{fin} — CL$.

Л. Хеллан и К. Платцак разбивают языки и диалекты Скандинавии на две группы, в соответствии с тем, как упорядочиваются местоименные энклитики по отношению к отрицанию: в одной группе обобщен порядок $Neg — Pron_{CL}$, а в другой — порядок $Pron_{CL} — Neg$ (см. табл. 8 на с. 258).

Во всех пяти литературных языках Скандинавии обобщен порядок $Pron_{CL} — Neg$, который Хеллан и Платцак считают вторичным и объясняют как перемещение слабоударного дополнения влево от отрицания [Hellan, Platzack 1999: 126—130]; для данного явления А. Хольмберг предложил термин Object Shift. Анализ диалектного материала показывает, что в диалектах без Object Shift при порядке $V_{fin} — Neg — Pron_{CL}$ отрицание, отделяющее местоименную энклитику от финитного глагола, само является энклитикой. Ср. в трэндском диалекте: $E \underline{s\ddot{a}} |_{CIP} = itj (1) = 'a (2) | 'Я | ee (2)$

Таблица 8

Правила Рангов в современных скандинавских диалектах

Vfin — Pron _{CL} — Neg	Vfin — Neg — Pron _{CL}
Шведский ¹³ , датский, норвежский, исландский, фарёрский языки, Осло (Вост. Норвегия), Румсдаль (Зап. Норвегия) Тромс (Сев. Норвегия) ¹⁴	Эльвсдален (Даларна, Швеция) ¹⁵ , Тронхейм (Норвегия) ¹⁶ , Суннмёре (Зап. Норвегия)

ne (1)| видел’, где отрицание *itj* составляет одну тактовую группу с глаголом. Также в диалекте Суннмёре, где безударное отрицание =‘*kje* может открывать цепочку из четырех энклитик:

(97) норв.диал. I går ga =|_{СР} =‘*kje* (1) =*i* (2) =*ne* (3) =*ne* (4)/
‘Вчера |я (2) |ему (3) |это (4) |не (1)| дал.’

В диалектах с т. н. Object Shift, при порядке Vfin — Pron_{CL} — Neg отрицание тоже может быть энклитикой. Таким образом, две группы диалектов с сентенциальными энклитиками, скорее всего, отличаются не параметром перемещения дополнения влево, а разными Правилами Рангов.

В историческом плане инновацией, вопреки Хольмбергу, Хеллану и Платцаку, следует признать именно порядок без Object Shift. В исследованных нами древнеисландских памятниках отрицание *eigi* присоединяется к дейктическим клитикам справа, ср. (98):

(98) др.исл. Skort-ir =|nú (1) =*eigi* (2)| fé (Far 91).
недоставать-PRS.3SG теперь NEG деньги.ACC.SG.N
‘теперь нет недостатка в деньгах’,
букв. ‘Недостатает |теперь (1) |не (2)| денег.’

¹³ В региональных вариантах шведского языка, согласно Л. Хеллану и К. Платцаку, допускается и порядок Vfin — Neg — Pron_{CL}: швед. Jag såg inte (1) =na (2) ‘Я ee (2) не (1) видел’ [Hellan, Platzack 1999: 130].

¹⁴ В диалекте имеются колебания. При единственной местоименной энклитике допустимы оба порядка: Eg såg =han (1) =ikke (2) ~ Eg såg =ikke (2) =han (1) ‘Я ego (1) не (2) видел’. При наличии цепочки из нескольких местоименных энклитик, отрицание присоединяется к ней справа: I ger ga =eg =han =den (1) =ikke (2) ~ *I går =ikke (2) ga =eg =han =den (1) ‘Вчера я не (2) дал ему это (1)’.

¹⁵ Порядок Vfin — Neg_{CL} — Pron_{CL} является для диалекта Эльвсдалена единственным. Ср. Eg fikk =int (1) =ed (2) ‘Я это (2) не (1) получил’, ‘n såg =int (1) =mig (2) ‘Он меня (2) не (1) видел’.

¹⁶ Диалект, согласно Л. Хеллану, допускает оба порядка, при преобладании порядка Vfin — Neg — Pron_{CL}: E såg =itj’ (1) =a (2) ‘Я ee (2) не (1) видел’.

В языке Педера Клауссона Фриса отрицание также стоит справа от дейктических и местоименных клитик, ср. *срнорв.* *oc lade =|sig (1) =ikke (2)| myrde inde i Husit (PCI 10)* ‘и не позволили бы умертвить себя внутри дома’, *букв.* ‘и позволили |себя (1) не (2)| умертвить внутри в доме’.

Во всех современных скандинавских диалектах Правило Рангов местоименных энклитик выглядит одинаково: Подлежащее > Адресатное дополнение в дат. п. > Неадресатное дополнение в вин. п. То есть расположение аргументных клитик в скандинавских языках осталось в течение последнего тысячелетия неизменным.

Обсуждаемые диалекты отличаются от литературных континентальных скандинавских языков не только особыми формами клитик, но и топологическими параметрами. Так, в трёндском диалекте, имеющем Правило Рангов Neg — Pron_{CL}, в общих вопросах подлежащая ИГ занимает вторую позицию за финитным глаголом. Однако, если подлежащее представлено местоименной энклитикой, оно отодвигается отрицанием от глагола, занимая третью позицию от начала предложения: #Kom (1) =*itj* (2) =*a* (3)? ‘Пришла ли она?’, *букв.* Пришла (1) *не* (2) *она* (3)? [Hellan, Platzack 1999: 140]. В восточнорвежском диалекте Осло, имеющим Правило Рангов Subj_{CL} — Obj_{CL} — Neg, объектная энклитика =‘*a* ‘ее’ может отделяться от глагола субъектной энклитикой =‘*n*, но не ИГ со статусом подлежащего:

- (99) *норв. диал.* а. #Så |_{ср} =‘*n* (1) =‘*a* (2)| *ikke* ?
 ‘Увидел ли он ее?’,
букв. ‘Увидел он (1) *ее* (2) не?’;
- б. *#Så **Petter** (1) =‘*a* (2) *ikke*?
подр. ‘Увидел ли **Петтер** (1) *ее* (2)?’

Данный запрет означает, что никакая энклитика в диалекте Осло не может отделяться от начального глагола ударной словоформой¹⁷. Таким образом, в некоторых диалектах при конфликте разных стратегий развертывания предложения, главным принципом остается кодирование тактовых групп, в первую очередь — групп, возглавляемых финитным глаголом. Именно здесь можно наблюдать реликты закона Ваккернагеля в скандинавских языках.

¹⁷ Как ни удивительно, Л. Хеллан и К. Платцак, обсуждающие данный запрет в своей статье, не сделали это напрашивающееся обобщение [Hellan, Platzack 1999: 136—137].

5. Линейно-акцентные преобразования в средненорвежском языке

Выше уже приводились данные об автономности акцентного выделения элемента предложения от его линейного перемещения и примеры коммуникативной неоднозначности поверхностно-синтаксических схем: наиболее наглядно это подтверждается альтернативами неаргументных слов, возможностью выноса составляющих с разными коммуникативными статусами в начало независимого предложения в позицию XP и в начало придаточного предложения в позицию PostCOMP, а также возможностями выделения рематической или контрастной ИГ при разных линейных порядках в независимом предложении.

В то же время в среднескандинавский период прослеживаются продуктивные линейно-акцентные преобразования, при которых изменение коммуникативного статуса элементов отражалось на их месте в предложении и, вероятно, на изменении акцентуации. Часть преобразований связана с выносом финитного глагола в начало независимого повествовательного предложения. Как и в древнескандинавский период, линейные порядки #Vfin — S с контактной постпозицией подлежащего начальному финитному глаголу и #Vfin — Part — S с дистантной постпозицией подлежащего начальному финитному глаголу коммуникативно неоднозначны. Таким образом, знание поверхностно-синтаксической схемы высказывания с нарративной инверсией S — Vfin → Vfin — S в среднескандинавский период еще не позволяет предсказать, являются ли глагол и подлежащее темой или ремой, частью темы или частью ремы и т. п.

5.1. К-структуры предложений с начальным глаголом

В германистической традиции принято называть все случаи выноса финитного глагола в начало повествовательной клаузы в языках V1/V2 «нарративной инверсией» [Platzack 1985], ср. выше раздел 3.2. Имеющиеся описания побуждают предположить, что языки V1/V2 сходны в плане настроек данного параметра с другими языками мира, где в повествовательных клаузах допустимы порядки $V > 2$, а производный порядок V1 регулярно возникает в декларативных клаузах под воздействием коммуникативных факторов. В качестве внешних параллелей обсуждался материал русского языка (см. гл. 2 и 3 настоящей монографии), а также факты древнеисландского [Sigurðsson 1990; Циммерлинг 2002: 353—367],

венгерского, арчинского, португальского языков, альяварра и гуниянди [Янко 2001: 221—224], латинского, древнегреческого и хеттского [Luraghi 1995], древнечешского и древнерусского языков [Циммерлинг 2015; 2016].

Из четырех показываемых внешним сопоставлением типов высказываний с начальным финитным глаголом — 1) нерасчлененные событийные высказывания без темы: *русск. стоял мороз, дривед. Liggær* (1) *lik* (2) *a wighwalli* (UL), *букв. '(Вот) лежит тело на поле боя'*; 2) высказывания с рецессией темы и дислокацией ремы, где группа ремы разрывается, носитель рематического акцента остается в конце предложения: *русск. {_F посадил {_{TWACK} дед} {_{FR} репку}}*; 3) высказывания с тематичным глаголом и конечным подлежащим: *русск. <служил на Кавказе офицером один барин>. {_T Звали его} {_F Жилин}*; 4) высказывания с рематичным глаголом и заударной темой: *русск. <Пришел больной к врачу> {_F Осмотрел} {_T врач больного}, др.исл. {_F Vita} {_{TWACK} nú} {_T hvárir-NOM til annarra} (Far 49) '{_F Знают} {_T теперь и те, и другие друг о друге}' — в корпусе рассмотренных памятников представлены лишь первые два, при этом абсолютно преобладает второй тип с дислокацией ремы, а первый тип с событийными нерасчлененными значениями редок.*

Бесспорных примеров коммуникативно нерасчлененных высказываний почти нет; уместно говорить о контекстах, благоприятствующих интерпретации высказываний с контактной постпозицией подлежащего начальному глаголу #Vfin — S как нерасчлененных. Такая интерпретация возможна в констативных высказываниях, завершающих эпизод, либо дающих разъяснения читателю:

(100) *срнорв. ok fick K. Philippus stor yndist aff Almuen* (PCI 127).
'и приобрел конунг Филиппус большую любовь народу' <а его брату Андреусу пришлось оставить реваншистские планы>.

Высказывания, в которых начальный глагол является частью дислоцированной ремы, весьма разнообразны по своему лексико-синтаксическому составу.

Контактное постфинитное анафорическое подлежащее без наличия каких-либо дополнительных тематических элементов может обеспечивать дислокацию рематического сказуемого:

(101) *срнорв. oc {_F bleff} {_{TWACK} /hun/}*
и статья.PST.SG она.NOM
{_{FR} fructsommelig ved Konge-n} (PCI 11).
беременный при король-D
'и {_F забеременела} /она/ {_{FR} от конунга}',
букв. 'и {_F стала} /она/ {_{FR} беременной от конунга}.'

- (102) *сривед.* <Ffar bort af land-e-no>
 поезжай прочь из страна-DAT.SG-D.DAT.SG
 ос {_F foor } {_{TWACK} ysaac } {_{FP} bort til }
 и ехать-PST.3SG Исаак-NOM прочь.PV к
 land-z ænd-a} (MS 161).
 страна-GEN конец-GEN
 ‘<Уезжай из этой страны!> и {_F поехал } {_{TWACK} Исаак } {_{FP} прочь к пре-
 делам той страны}.’

Тот же эффект мог создаваться цепочкой синтаксических клитик или тематической группой клитика + подлежащее:

- (103) *срнорв.* ос {_F bleff } {_{TWACK} |da/ Land-folck-et| }
 и статья-PST.SG тогда земля-народ-D.SG.N
 {_{FP} steffnet til Borg-er-ting } (PC1 83).
 вызвать.PTCP.PASS.SG.N к Борг-POSS-ТИНГ
 ‘и {_F БЫЛО } {_{TWACK} тогда население } {_{FP} создано на Боргартинг}.’
- (104) *сривед.* ос {_F tala-r } {_{TWACK} |nu/ iacob }
 и говорить-PRS.3SG теперь Якоб.NOM
 {_{FP} til sinn-a son-a } (MS 188).
 к свой-GEN.PL сын-GEN.PI
 ‘И {_F ГОВОРИТ } {_{TWACK} |теперь| Иаков } {_{FP} своим сыновьям}.’
- (105) *срнорв.* ос {_F befand } {_{TWACK} |ср han sig da| }
 и найти.PST он.NOM REFL тогда
 {_{FP} megit suag at være } (PC1 17).
 очень слабо PTCL быть-INF
 букв. ‘и {_F почувствовал } {_{TWACK} |ср он себя тогда| } {_{FP} весьма слабо
 быть}’

Ср. аналогичный пример с дислокацией компонентов безличного высказывания, где дислокация в главном предложении создается цепочкой клитик семантический субъект в косв. п. + наречие:

- (106) *сривед.* ос {_{FP} kombi-r } {_{TWACK} |ср honom væl| }
 и приходит-PRS.3SG он.DAT вполне
 {_{FP} j hug [ср hwat war hærra...]}
 в дух.ACC.SG Что наш.NOM.M.SG господин.NOM.M.SG
 (MS 163).
 ‘и {_{FP} приходит } {_{TWACK} |ср ему вот| } {_{FP} в голову}, [что Господь
 наш].’

Реже встречается ситуация, когда дислокация обеспечивается единственной клитикой, а дистантное постфинитное подлежащее оказывается внутри второй части ремы. Возможно, впрочем, что в этом случае *к*-составляющая ТWACK расширяется справа за счет неаргументных слов, предшествующих подлежащего, как в примере (107), где референт причастия *tilnefde* ‘названы’ можно считать активированным в дискурсе: в предыдущем контексте говорилось о том, что на тинге выдвигаются кандидаты в конунги, а целью сообщения (ремой) является информация о том, что релевантными кандидатами были именно X и Y (последний в итоге и был избран):

(107) *срнорв.* ос {_F blefue} {_{TWACK} |_{CP} da| til-nefnd-e}
и статья.PST.PL тогда на-зван-PL

{_{FP} de Brodre Hagen Galin
они брат.PL Хаген Шальной

ос Ingi Baard-s søn} | (PC1 28).
и Инги Бард-POSS сын

‘и {_F были} {_{TWACK} |_{CP} тогда| названы} <в качестве кандидатов> в конунги {братья Хаген Шальной и Инги Бардссон}.’

Альтернативная и, возможно, предпочтительная трактовка примера (107) состоит в том, что он демонстрирует не ЛА-преобразование Focus Dislocation (дислокацию ремы), а другое ЛА-преобразование — Theme-Focus Inversion (инверсию темы и ремы): *к*-составляющая, которая в исходном высказывании (108a) была темой и реализовалась в виде подлежащего в предфинитной позиции XP, в результате ЛА-преобразования оказывается в производном высказывании (108b) на правой периферии клаузы, а глагольный комплекс формирует новую тему.

(108) *срнорв.* а. {_T [_{CoP} de Brodre X & Y]}
 {_F blefue} {_{TWACK} |_{CP} da|} {_{FP} tilnefnd-e}}.

б. {_T blefue |_{CP} da| {_{TP} tilnefnde}_i
 {_F [_{CoP} de Brodre X & Y]} t_i.

Высказывания с начальным рематическим глаголом и заударной темой.

Как отмечалось выше, высказываний, где начальный финитный глагол был бы единственной ремой, типа *русск.* <Пришел больной к врачу> {_F Осмотрел} {_T врач больного}, в корпусе памятников обнаружить не удалось; возможно, это объясняется отсутствием подходящих контекстов, в которых все актанты глагола были бы уже активированы. В то же время засвидетельствованы высказывания вида {_F Vfin — S} — {_T ZP}, в которых

начальный глагол и контактное постфинитное подлежащее входят в состав ремы, вынесенной левее заударной темы.

(109) *срнорв.* <de toge Gutorm Sigurt Lavarts sön, K. Suerris Sønne sön oc K. Hagens Broder sön til Konge igien, som da var 4 Aar gammel > {_F **oc skulde Hagen Galin**} {_T regere Riget oc det Kongelige Hof paa hans vegne} (PCL 18).

<они избрали новым конунгом Гуторма сына Сигурда Лаварда, внука конунга Сверрира, и брата конунга Хагена. Ему было тогда четыре года >

‘{_F **и должен был Хаген Шальной**} {_T править державой и конунговым двором от его имени}.’

Примеры типа (109), если приведенный анализ правилен, тоже порождаются ЛА-преобразованием «Инверсия Темы и Ремы».

Место высказываний с начальным глаголом в структуре текста.

Для перехода от линейных порядков S — V_{fin} и XP — V_{fin} к порядкам с выносом финитного глагола в начало предложения каких-либо дополнительных условий не требовалось: кореферентность подлежащего в высказываниях, строящихся по схеме #V_{fin} — S или #V_{fin} — Pcl — S, с подлежащим предшествующего высказывания не играла роли. Не играла роли и вклад высказывания в информационную структуру текста (существенные / второстепенные сведения). В языке «Пятикнижия Моисея» набор контекстов, благоприятствующих данным схемам, несколько шире: в языке Педера Клауссона Фриса предложения с начальным глаголом не встречаются в начале периода речи. Кроме того, в корпусе Педера Клауссона Фриса в составе периода речи редко бывает больше одного предложения с порядком #V_{fin} — S или #V_{fin} — Pcl — S.

В целом материал позволяет заключить, что к концу среднескандинавского периода в дано-норвежской норме конца XVI — начала XVII вв. линейные порядки #V_{fin} — S или #V_{fin} — Part — S все еще задавали широкий класс синтагматически несвязанных высказываний: данные линейные схемы использовались прежде всего тогда, когда было необходимо осуществить дислокацию ремы с одновременным понижением в ранге (рецессией) тематического подлежащего, референт которого был уже активирован в дискурсе. Кроме того, данные линейные схемы позволяли осуществлять и менее продуктивные преобразования: порядок #V_{fin} — S с контактным постфинитным подлежащим мог использоваться для осуществления таких преобразований, как препозиция ремы заударной теме и производство высказываний, нечленимых на тему и рему, а порядок

#Vfin — Part — S с дистантным подлежащим мог использоваться для дислокации рематической группы, состоявшей из финитного глагола и подлежащего. Тем самым, наиболее важный итог раздела состоит в том, что на исходе среднескандинавского периода производство высказываний с выносом финитного глагола в начало предложения регулировалось коммуникативными, а не формально-грамматическими факторами. Это позволяет предполагать, что логика употребления схем #Vfin — S и #Vfin — Part — S в литературных письменных памятниках данного периода отражает не только стилистические предпочтения рассказчиков, но и законы устного синтаксиса.

Иная картина обнаруживается при обращении к памятникам конца XVII — начала XVIII вв.: здесь все высказывания с выносом финитного глагола клишированы, спектр выражаемых с их помощью коммуникативных значений узок, имеются лексические ограничения (набор глаголов, допускающих вынос подлежащего в начало предложения), текстообразующие функции незначительны. Синтаксические системы данного типа (их можно было бы назвать «вырожденными») описаны на материале ранненовошведских памятников Г. Эрикссоном [Eriksson 1988], который пришел к выводу, что в шведском языке XVIII в. нарративная инверсия была остаточным явлением, сохранявшимся благодаря влиянию письменной канцелярской традиции. В пользу этого вывода свидетельствует тот факт, что в памятниках, проанализированных Эрикссоном, порядок V1 приурочен к синтагмам, вводимым союзом *och* 'и', но почти не встречается в синтагмах, где союз отсутствует. В датском языке повествовательные высказывания с начальным союзом *og* 'и' и порядком V1 в течение XVIII в. еще были возможны; они встречаются в текстах Л. Хольберга. Э. Хауген указывает, что в датских и дано-норвежских памятниках делового стиля высказывания с начальным глаголом и постфинитным подлежащим сохранялись еще дольше, до конца XIX в. [Haugen 1984: 483]. По-видимому, это связано с тем, что формальный запрет на сдвиг финитного глагола влево и порядок V1 в повествовательном предложении возник значительно позже того, как высказывания # Vfin — S стали непродуктивными.

5.2. ЛА-преобразования в предложениях без V1

Структура с дислоцированной ремой могла реализоваться в высказываниях с разным лексико-синтаксическим составом, ср. пример дислокации группы, возглавляемой отрицательным местоимением:

- (110) *срнорв.* Thi {_F **huercken**} {_T giffue /_{CIP} de eder}
 ибо никто-из давать.3PL они.NOM вы.OBL
 {_F **kongen aff Danmark eller Suerrig**} (PCI 115).
 Король из Дания или Швеция
 ‘ибо они вас не выдадут {_{FP} **ни за короля Дании либо Швеции**}?’,
 букв. ‘ибо {_F **ни за кого**} {_T выдадут /_{CIP} они вас} {_F **короля Дании**
 или Швеции}.’

Особый интерес представляют диалогические контексты, в которых осуществляется выбор контрастных и верификативных тем и рем. Ср. диалог с выделением релевантной информации в эпизоде со сдачей Бергенской крепости (PCI 107): осажденные просят о пощаде, осаждавшие согласны дать ее лишь коменданту Дагфинну, но тот отказывается принимать ее отдельно от своих товарищей:

- (111) А. — Bed Dagfind gaa {_{FCONTR} **allene**}
 Просить.IMP Дагфинн идти.INF в одиночку
 hid oc haffue Fred.
 сюда и иметь.INF мир
 — ‘Скажи, чтобы Дагфинн выходил сюда {_{FCONTR} **один**}, и он получит пощаду’,
 букв. ‘Проси Дагфинна выходить сюда {_{FCONTR} **одного**} и получать пощаду’;
- Б. — {_{FCONTR} **ey vil**} {_T |_{CIP} jeg/ allene
 NEG хотеть.PRS.1SG я.NOM в одиночку
 haffue Fred uden vi
 иметь.INF мир кроме мы.NOM
 kunde alle faa (PCI 107).
 мочь.CONJ все получить.INF
 ‘{_{FCONTR} **Не хочу**} {_T |_{CIP} я/ один получать пощаду}, разве только мы получим все.’

В первой реплике предикатив *allene* ‘один’, ‘сам’ имеет статус контрастной ремы (пощаду получит только сам Дагфинн, но не его товарищи). Во второй реплике предикатив *allene* уже находится в составе темы, а группа отрицание + глагол *ey vil* ‘не хочу’ получает роль верификативной ремы.

В продолжении эпизода рассказывается, что осажденные все же получили пощаду: смысл, соответствующий *русск.* {_T *Пощаду-то*} {_{F1} *они получили*} <но натерпелась сраму>, Педер Клауссон Фрис передает при помощи линейного порядка {_S_T} — {_{FVER} [_{VP} Vfin — O]}, с верификативной ремой.

- (112) *срнорв.* Oc de {_{FVER} **finge** Fred},
 и они.NOM получить.PST.PL мир
 dog motte de gaa Vaaben-løs-e
 однако должен.PST.PL они.NOM идти.INF оружие-пуст-PL
 oc blott-e af Slott-et (PCI 108).
 и босой-PL из замок-D.SG
 ‘И они-таки {_{FVER} **получили** пощаду}, но должны были они выйти
 из замкам безоружные и босые.’

В данном контексте Педер Клауссон Фрис избрал стратегию акцентного выделения рематического глагола, занимающего вторую позицию в предложении, что соответствует линейно-акцентному варианту с выделением *in situ*, без перемещения носителя верификативного акцента, ср. *русск.* *Они* {_{FVER} {_{FP} **ПОЛУЧИЛИ**} *пощаду*}.

В контексте с имплицитно заданным отношением двойного сопоставления контрастивных тем и рем Педер Клауссон Фрис избрал порядок с выносом контрастивного тематического дополнения в начало предложения $O_T - V_{fin}{}_{RVER} - S_T$; при этом верификативная форма финитного глагола, естественно, тоже остается на втором месте.

- (113) *срнорв.* <Dog ginge de hannem sua nær at hand maatte kaste sin Kiortel oc belte fra sig>
 <Но они подступили к нему столь близко, что ему пришлось скинуть с себя свой плащ и ремень>
 {_{TCONTR} [_{XP} **Kiortel-en**]} {_{FVER} **funde** de} (PCI 109).
 Плащ-D находить.PST.PL они.NOM
 ‘{_{TCONTR} [_{XP} **Плащ**] {_{FVER} они **нашли**} (а ремень нет).’

В корпусе Педера Клауссона можно обнаружить и сложные предложения с двумя контрастными темами, где начальное предложение задает параметр контраста, а второе предложение имеет начальную контрастную тему и конечную контрастную рему:

- (114) *срнорв.* thi {_T hand} {_{TWACK} **holt** /_{CIP} sig]} {_F from oc venlig {_{FP} **mod Bønderne**}, men {_{TCONTR} **mod sit egit Folck**} {_F vaar {_{TWACK} hand} {_{FP} **haard oc streng**} (PCI 9).
 <конунг приобрел популярность в народе>
 ‘ибо {_T он} {_F **держался** мягко и дружелюбно {_{FP} **по отношению к бондам**}, но {_{TCONTR} **к своим собственным людям**} {_F **Был он** {_{FP} **суров и требователен**}.’

В тексте «Пятикнижия Моисея» тоже есть контексты, связанные с оформлением контрастных и верификативных элементов:

- (115) *сривед.* Sidhan groffuo the
 затем копать.PST.3PL они.NOM
 {_{FCONTR} {_{FP} **tridhiu**} brwnn-en}
 третий колодец-D.ACC.SG
 ос {_{TCONTR} **om han** {_{FVER} war
 и о он.ACC быть.PST.3SG
 {_{FP} **engra dela**} (MS 161).
 никакой.NOM.SG.F распря.NOM.SG.F
 ‘После этого выкопали они {_{FCONTR} **третий колодец**}, и {_{TCONTR} **о нем**}
 {_F не было {_{FP} **никакой распри**}’ (а о предыдущих двух были)
 букв. ‘...и о нем была {_{FP} **никакая распря**}.’

В первом высказывании ремой является вся группа дополнения [**tridhiu** brwnnen] ‘**третий** колодец’, но в фокус контраста попадает только числительное *tridhiu* ‘третий’ (о рытье колодцев теми же людьми уже сообщалось). Во втором высказывании начальное предложное дополнение является контрастной темой, а подлежащее и глагол образуют единую *к*-составляющую со статусом контрастной ремы.

Контрастную рему-подлежащее можно усмотреть также в высказывании с отрицанием, где начальное дополнение является неконтрастной темой. Если отрицание *ekki* в примере (116) является не общим, а частным и относится к ИГ *gud* ‘бог’, пример имеет следующую интерпретацию в терминах *к*-структуры:

- (116) *сривед.* {_T [_{XP} tik]} {_F haffwir
 ты-ACC иметь.PRS.3SG
 {_{FP} [_{NegP} **ekke gudh**]} wt-sænth} (MS 8)
 NEG бог.NOM.SG вне-слать-PTCP.PASS
 ‘Тебя **не бог** послал’,
 букв. ‘{_T Тебя } {имеет {_{FP} **не бог**} пославши}’ (а кто-то еще).

Возможна ситуация, когда рема является анафорической, т. е. вводит уже известную информацию. В этом случае в среднескандинавских памятниках обычно употреблялась постпозитивная частица *ос* ‘и’, ‘тоже’, которая ставилась непосредственно после финитного глагола и непосредственно перед акцентоносителем ремы (FP), ср. пример из «Пятикнижия Моисея»:

- (117) *сривед.* ос {_T fǿre hans sculd}
 и из-за его вина.ACC

{_F wart |oc| {_F **dela**} mællan thera}
 статья.PST.SG и распря.NOM.SG между они.GEN

(MS 161).

<первый колодец послужил причиной распри. Затем вырыли еще один>

‘и из-за него случилась |*тоже*| распря между ними.’

Аналогичный контекст имеется в корпусе Педера Клауссона Фриса, где сообщается о дележе трофеев: <X взял себе большой корабль, Y взял себе другой. И Z *тоже* взял себе большой корабль >.

(118) *срнорв.* Ос Gudolff раа Blackested (1) tog (2) |oc| (3)
 и Гудольв на Блаккестед взять.PST.SG и

{_F **et** **stor-t** **skib**} (4),
 ARTI.N.SG. большой.NOM.SG.N корабль.NOM.SG.N

men de andre Konge-n-s skib
 но они другой.PL король-D-POSS корабль.PL

ос jact-er brende de op (PCI 64).
 и лодка-PL жечь.PST они.NOM вверх.PV

‘и Гудольв из Блаккестеда (1) взял (2) |*тоже*| (3) {_F большой корабль} (4), но другие суда и лодки конунга они сожгли.’

Экзистенциальная начальная рема обнаруживается в интродуктивных формулах вида NN het / var en Mand, *букв.* ‘NN звался / был один человек’, открывающихся именем собственным. Есть основания считать, что такие высказывания были клишированными уже в древнескандинавский период, см. [Гвоздецкая 1970]; в то же время они продолжали оставаться приемлемыми и в памятниках XIV—XVI вв.

(119) *сршвед.* {_F **Ananias**} var
 Анания.NOM быть.PST.3SG

en falsger propheta (MS 8).
 один ложный пророк

‘Был лжепророк именем {_F **Анания**}’,
букв. ‘{_F **Анания**} был один лжепророк.’

(120) *срнорв.* {_F **Erling**} hed
 Эрлинг зваться.PST.SG

en Mand i Fæg-ø (PCI 121).
 один человек с Овца-остров

‘{_F **Эрлингом**} звался один человек с острова Фэрё.’

- (124) *швед.* {_T I femte våningen} {_F ligger också {_{FP} **vart bibliotek**}}
 ‘{_T На пятом этаже} {_F находится также {_{FP} **наша библиотека**}}.’

Высказывания со вставкой эксплетива *det* в конструкцию с локативной инверсией в шведском языке неграмматичны [Ekerot 1979: 97].

- (125) *швед.* *{_T [XP I femte veningen]} {_F ligger {_{TWACK} [_{Expl} *det*]} {_F också {_{FP} [_{NP} **vart bibliotek**]}}.

- (126) *швед.* {_T [_{Expl} *Det*]} {_F ligger också} {_F [_{PP} *i femte våningen*] {_{FP} **vart bibliotek**}}.

Неграмматичность предложения (125), где эксплетивный элемент вставляется в постфинитную позицию, с нашей точки зрения, удачно предсказывается принципами коммуникативно-синтаксического интерфейса. Поскольку эксплетив по своему *κ*-статусу является темой, а предназначение конструкции с локативной инверсии состоит именно во помещении постфинитного подлежащего в рематическую *κ*-составляющую [Bresnan 1994; Zimmerling, Yanko 2007], возникает аномалия. В близкородственном датском языке, где эксплетивные слова *det*, *der* имеют более широкую сферу употребления, высказывания типа (125) тоже невозможны.

Неграмматичность предложения (126), где эксплетив добавляется в предфинитную позицию XP, по-видимому, имеет внутрисинтаксическое обоснование, связанное с особенностями структуры клаузы в шведском языке. В датском языке высказывания похожей *κ*-структуры допустимы, ср. (127).

- (127) *дат.* {_T [_{Expl} *Der*]} {_F er også {_{FP} [_{NP} **en bibliotek**]} på femte etage}.
 ‘На пятом этаже также находится библиотека’,
букв. ‘{_T [_{Expl} *там*]} {_F есть также {_{FP} [_{NP} **библиотека**]} на пятом этаже.’

Прообраз современной датской нормы по данному параметру прощупывается уже в текстах Кристъяерна Педерсена, характеризующихся более широким употреблением эксплетивных слов в двусоставных высказываниях, нежели текст Педера Клауссона Фриса.

5.4. ЛА-преобразования в среднескандинавских текстах: выводы

Двумя основными типами ЛА-преобразований, порождающими производные порядки слов в средненорвежских и среднешведских текстах,

являются Дислокация Ремы и Left Focus Movement. Реже встречается Полная Инверсия Темы, см. примеры (108b), (109), в качестве примеров Частичной Инверсии Темы и Ремы можно рассматривать реализации конструкции с локативной инверсией, ср. (32), (33), (122), (123), ср. также примеры (29), (30), (113), (114), (115) с контрастивным тематическим дополнением в ХР.

Примеры (22)—(28), с начальным рематическим подлежащим элементом (обстоятельством, общим отрицанием, предикативом) в предфинитной позиции ХР, требуют дополнительного исследования: они могут представлять как производные *κ*-структуры с дислокацией ремы, если носитель основного рематического акцента остается в постфинитной части высказывания, так и производные *κ*-структуры с фокализацией, где носитель основного рематического акцента стоит в ХР.

Как производные, по крайней мере на уровне *κ*-структуры, следует также рассматривать предложения с начальным рематическим подлежащим в экзистенциальных конструкциях и конструкциях именованья, ср. (119), (120), (121). Бесспорных примеров с порядком V1 в повествовательной клаузе, где начальный финитный глагол выступал бы в качестве единственной ремы, в корпусе не оказалось, но случай, когда глагол при порядке V1 является компонентом рематической *κ*-составляющей, вынесенной левее темы, засвидетельствован.

На основе письменных неметрических текстов мертвых языков затруднительно установить, атонировалась ли тема, линейно расположенная после ремы или фрагмента ремы. Поэтому диагностика определения вторичных коммуникативно-нерасчлененных *κ*-структур на основе процедуры, предложенной выше в гл. 3 настоящей книги для русского языка, затруднена. В описанных памятниках первичные, т. е. контекстно-свободные коммуникативно нерасчлененные, *κ*-структуры не встретились.

Наличие в среднескандинавский период стратегии акцентного выделения *in situ* надежно подтверждается материалом, ср. примеры (111), (112), (114), (115), (116). Прослеживаются также отдельные сегментные маркеры коммуникативного статуса, например частица *oc* — см. (117), (118).

Наибольшее значение для линеаризации средненорвежской и среднешведской клаузы имеют ЛА-преобразования Left Focus Movement и Дислокация Ремы. Первое из них в стандартном случае порождает производные *κ*-структуры, передвигая зависимый элемент левее его синтаксической вершины в постфинитной части клаузы. Второе в стандартном случае порождает производные *κ*-структуры с дислокацией ремы, передвигая финитный глагол в начало клаузы. Вместе с тем Left Focus Movement может

реализоваться и при выносе рематического элемента в ХР, а Дислокация Ремы может осуществиться и в постфинитной части клаузы.

6. Выводы к главе 7

— Линейно-акцентные преобразования могут быть характерны для языков с частично фиксированным порядком слов, в том числе для языков среднескандинавского синтаксического типа, которые относятся к классу языков V1/V2.

— Были освещены параметры, подтверждающие коммуникативно мотивированные перемещения финитного глагола в главных и придаточных клаузах. Средненорвежский язык может быть отнесен к ассимметричным языкам V2, так как порядок V3 генерализован в отдельных типах придаточных клауз. Предложения с порядком V1 в главной клаузе частотны и синтагматически не привязаны к определенному месту в тексте. Они соотносены с разными типами коммуникативных структур, однако значительно преобладают примеры, где вынесенный в начало предложения глагол является частью дислоцированной ремы.

— Между упорядочением сентенциальных клитик в спаде предложения и линейно-акцентными преобразованиями, допускаясь в среднескандинавский период, есть связь, поскольку вставка сентенциальных клитик часто служит средством дислокации рематической составляющей в высказываниях с начальным глаголом.

— Типичным маркером дислокации является употребление кластеризуемых клитик и цепочек клитик в спаде предложения. Вместе с тем употребление цепочек клитик не связано исключительно с дислокацией рематической составляющей.

— Было показано, что языки V1/V2 типа средненорвежского одновременно могут быть языками CL2/CL3, с кластеризацией слабоударных элементов внутри клаузы (*clause-internal clitic clustering*) в позициях, смежных с позициями финитного глагола. Средненорвежская система порядка слов в перспективе типологии систем порядка слов с клитиками может быть отнесена к W^+ -системам, где и глагол, и клитики имеют фиксированные позиции по отношению к левой границе клаузы.

— Ключевые параметры структуры клаузы в средненорвежском языке: 1) возможность выноса финитного глагола в начало повествовательного предложения; 2) отсутствие требования контактного расположения подлежащего и финитного глагола; 3) возможность выноса дополнений левее нефинитных форм глагола.

Сокращения

дат. — датский язык; диал. — диалектная форма; дрвнем. — древневерхненемецкий язык; др.исл. — древнеисландский язык; норв. — норвежский язык; срнорв. — средненорвежский язык; сршвед. — среднешведский язык; швед. — шведский язык; *k*-структура — коммуникативная структура; *s*-структура — синтаксическая структура; *k*-составляющая — коммуникативная составляющая; {_x a} — *k*-составляющая *a* с коммуникативным статусом *X*; *X*^o — синтаксическая вершина *X*; *XP* — синтаксическая группа произвольной категории *X* на левой периферии клаузы; *NP* — именная группа; *NP-Sub* — подлежащая именная группа; *PP* — предложная группа; *CoP* — сочиненная группа; *NegP* — группа отрицательного слова; *CIP* — группа кластеризуемых клитик; |_{CIP} a, b| — цепочка кластеризуемых клитик *a*, *b* в позиции *CIP*; *Expl* — эксплетивное подлежащее; *T* — тема; *F* — рема; *TP* — основной носитель акцента темы; *FP* — основной носитель акцента ремы; *TWACK* — ваккернагелевская тема; *TCONTR* — контрастная тема; *FCONTR* — контрастная рема; *FVER* — верификативная рема; *Adr* — адресатная форма; *Adj* — прилагательное, атрибутивная форма; *Adv* — обстоятельство; *AdvSent* — позиция сенциального наречия; *Comp* — подчинительный союз, позиция подчинительного союза; *NPprep* — предложное дополнение; *Obj* — дополнение; *Vfin* — финитный глагол; *Vinf* — инфинитивный компонент глагольного комплекса; *Vpart* — причастный компонент глагольного комплекса; *Vpart perf* — причастный компонент конструкции аналитического перфекта.

ACC — винительный падеж; *ACT* — активная форма; *ATR* — атрибутивная форма прилагательного; *AUX* — вспомогательный глагол; *ARTI* — неопределенный артикль; *CONJ* — союгативное наклонение; *D* — детерминатив; *DAT* — дательный падеж; *F* — женский род; *GEN* — родительный падеж; *IMP* — повелительное наклонение; *M* — мужской род; *N* — средний род; *NOM* — именительный падеж; *OBL* — косвенный падеж; *PASS* — пассивная форма; *PTCL* — частица; *PL* — множественное число; *POSS* — посессивный показатель; *PRED* — предикатив; *PROX* — ближний дейксис; *PRS* — настоящее время; *PST* — претерит; *PTCL* — частица; *PTCP* — причастие; *PV* — постверб; *REL* — релятивизатор; *SG* — единственное число.

Fa — *Færeyinga saga*.

PCI — *Peder Claussøn Friis*.

MS — *Fem Moseböcker på fornsvenska*.